

Мария Карташева

Дорога к Тайнику ч.1

16+

Мария Карташева
Дорога к ТАЙНИКУ. Часть 1
Серия «Поиски», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57117865

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-03835-6

Аннотация

Следователь по особо важным делам Малинин едет в Карельск. Здесь происходит несколько убийств, напоминающих его прежнее дело в соседнем городе.

Когда полковник Малинин приезжает на место, то понимает, что имеет дело с преступником, которого, как он считал, уже обезвредили. Команда Малинина сталкивается со сложной задачей! Расследуя убийства, они находят страшное капище в пещерах. При обыске пещер, практически у них на глазах похищают девушку спелеолога. В сторожке на кладбище Малинин находил скелет давно пропавшего учителя! А одну из жертв признают своей родственницей совершенно чужие друг другу люди! И сыщик понимает, что ранее раскрытое преступление – это только верхушка айсберга!

Читайте в новом романе Марии Карташевой «Дорога к Тайнику».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	54
Глава 3	86
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Мария Карташева

Дорога к ТАЙНИКУ. Часть 1

Глава 1

Осенний ветер обрызгал пирс разноцветными листьями из ближайшего парка. Он смахнул со случайного прохожего шляпу и обронил её в то место, где между мелкими студёными волнами бледнело пятно женского лица, парящего в обрамлении длинных прядей светлых волос. Человек задохнулся порывом, обернулся и застыл, не в силах сделать хоть малейшее движение. Он, словно замороженный, смотрел, как ритмично бьётся чьё-то обмякшее тело о железные опоры, установленные в воде.

Старенький следователь, прибывший через полчаса на место происшествия, устало потёр под кепкой морщинистый лоб. Поискал глазами, куда можно было бы присесть и, не найдя ничего подходящего, решил подстелить себе газетный листок прямо на ящик, стоящий у остатков каменной гряды.

– Ну что там? – он прищурил глаза и поглядел на помощника, который всматривался в морскую даль. – Вытащили?

– Не, похоже только цепляют. – Игорь Лашников покосил-

ся на свидетеля, дрожащего на ветру. – Мужчина, чего вы так трясётесь-то? Идите, вон, в машину к ребятам, погрейтесь, – и тихо добавил, – мне вас опрашивать ещё, а у вас зубы чечётку выбивают. – он потянулся и вздохнул. – Осень-то какая нынче, Семён Никодимович, – хлебнув полной грудью морского ветра, проговорил долговязый молодой мужчина.

– Ага, Игорь, – подполковник потряс авторучкой, пытаюсь оживить её, – богата на убийства да грабежи. И вот это вот, – он потыкал большим пальцем себе за спину через плечо, – неизвестно чем ещё обернётся.

– Чего-то руками машут. Я пойду гляну? – Игорь всматривался в конец пирса, где работал криминалист и помощники, которых удалось организовать из праздношатающихся без определённых целей граждан. – Никодимыч, опроси ты этого несчастного ипусти. – Игорь пожал плечами. – Или что, эту практикантку будем ждать? Да мы ей новых жмуров наберём, только свистни. У человека и так день аховый выдался.

– Ладно, защитник сирых и обездоленных, иди к этим руконогим, пока они окончательно труп не утопили, а я со свидетелем поговорю.

Игорь шёл широким шагом по пирсу, на ходу пытаюсь понять в чём загвоздка.

– Что случилось здесь у вас? – спросил следователь, подойдя к самому краю подгнившего деревянного настила.

– Она за ногу цепью прикована! – крикнул из лодки муж-

чина в спецовке. – А второй конец под воду уходит! – он силится перекричать порывы ледяного ветра. – Надо либо резак, либо водолазов!

– Сглазил, Никодимыч! – крикнул Игорь, с досадой сплёвывая под ноги. – Надо и то и другое. Или ты предлагаешь улику утопить? – Игорь раздражённо вздохнул, возведя глаза к небу. – Ну за что? У меня же свадьба на днях.

– Простите! Вы Игорь Лашников? – послышался сзади осторожный женский голос. – Здравствуйте, я Варя Мечина. Прибыла на практику. – быстрыми рублеными фразами говорила неизвестная девушка. – Семён Никодимович попросил принести паспорт очевидца. Сказал, что тот у вас.

Игорь обернулся, хмуря лоб, и остался молча стоять: он был не в силах отвести взгляд от подошедшей девушки. Далекая от стандартов ценителей красоты эта тоненькая барышня обладала непостижимым магнетизмом.

– Что простите? – спустя пару мгновений осведомился обрётший способность говорить майор.

– Я Варвара Мечина. Приехала проходить практику. – Варя, стянув кожаную перчатку, протянула ему руку. – Я говорю, паспорт верните, пожалуйста. Там мужчина домой очень хочет.

– А, да. – Игорь сунул руку во внутренний карман и передал девушке документ.

– Что с телом? Семён Никодимович спрашивает.

Игорь молча смотрел на неё.

– С трупом что? – Варвара недовольно и нервно огляделась.

– Да! Простите, там заминка с телом. – непонятно за что извиняясь, пробормотал Лашников. – Идите, я скоро тоже буду и сам всё объясню Никодимычу.

– Хорошо. – девушка пожала плечами и стала удаляться быстрым и чётким шагом.

Вокруг неё закружил мокрый ветер, ведя за собой хоро-вод первых снежинок. Игорь, на минуту застыв, смотрел ей вслед. Потом майор словно очнулся, смахнул с себя наважде-ние и нервно почесал бровь.

– Ну что? – он обратился к людям в лодке, которые на-блюдали эту сцену и теперь зло смотрели на витавшего в облаках Лашникова.

– Ты нам скажи что. Мужики сейчас в смерть замёрзнут, пока ты на её задницу налюбуйешься. – хозяин лодки потыкал пальцем в двух мужчин, стоявших на основании забетониро-ванной опоры и старавшихся не глядеть на страшное зрели-ще в воде. – Нам тут сколько караулить?! – прокричал сквозь усиливающийся ветер человек. – Сейчас штормить начнёт, вообще не вытащим. Может, я местным водолазам звякну? По дружбе, так сказать.

– Ага, удружи им в такую погоду. Ладно, сейчас кусачки попрошу привезти. – Игорь стал набирать номер телефона. – А ты позвони Ярику. Пусть мне тоже снарягу возьмёт, я с ним под воду пойду. – Игорь прикрыл глаза и пробормотал. –

Других-то дураков нет.

Лашников вернулся к скопившимся на пяточке парковки машинам.

– Хорошо у вас здесь. – майор погрузился в тепло салона микроавтобуса. – Никодимыч, ситуация – жопа!

– Игорь, здесь дама вообще-то. Не выражайся. – укоризненно посмотрел на него старший следователь.

– В данный момент я не дама, я старший лейтенант. – не отрываясь от заполнения бумаг, сказала Варя. – Так что выражайтесь спокойно, Игорь Алексеевич. Нюхательная соль мне не понадобится.

– Спасибо. – зло буркнул Лашников. – Дядя Паша, – окликнул Лашников криминалиста, который что-то искал в своей сумке и сидел на заднем сиденье. – Я попросил Ярика вызвать. Погружаться с ним буду.

– Зачем? – Семён Никодимович вскинул глаза на Лашникова.

– Купаться хочу. – буркнул Игорь и посмотрел на недоумённое лицо старшего товарища. – Потому что ты, Никодимыч, глазливым оказался.

– Не понял? – подполковник Петров даже стянул с лица очки в толстой роговой оправе.

Игорь увидел, что за окнами микроавтобуса, принадлежавшего криминальной лаборатории, остановился старенький форд.

– Девица-утопленница прикована цепью к чему-то под во-

дой. Ты же говорил, что добром это не кончится. – Игорь кивнул на парнишку, вышедшего из форда. – Я Лёху попросил кусачки привезти, иначе не достать. А мы с Яриком пойдём под воду смотреть, за что она там зацепилась.

– Тьфу ты! – мрачно проговорил Петров. – То-то мне сон плохой приснился.

Дверь в автобус распахнулась, и вместе со стылым ветром просунулась голова парнишки.

– Здорóво! Экий у вас гарный автобус. Где взяли? – Востриков с завистью оглядывал почти новенький транспортёр.

– Лёша, ты кусачки привёз? – Игорь подвинулся на сидении.

– Да. В багажнике лежат. Откуда, говорю, роскошь такая? – Лёша ловко забрался внутрь и попрыгал на мягком кресле.

– Дядя Паша методом научного тыка поколдовал в своей лаборатории и нашёл любимую собаку одного из друзей товарища начальника. – Игорь мельком глянул на Варю, с интересом наблюдавшую за ними. – Тот был немного навеселе и очень щедр и преподнёс лаборатории сей дар. А сейчас, как я понимаю, дядя Паша делает всё, чтобы не вылезать на улицу после вчерашних обмываний колёсиков. Да, дядя Паша? – он воззрился на криминалиста.

– Майор Лашников, идите на – криминалист вздохнул, – х-х-улицу и займитесь своими прямыми обязанностями.

Игорь хлопнул паренька, сидевшего рядом, по плечу.

– Пошли нырять.

– Не, я не хочу. Я себе все тестикулы отморожу. – молодой оперативник скривился и тут заметил чихнувшую Варю. – Здесь дамы? – приободрился он.

– Здесь сотрудники следственного комитета и полиции. А там, – Игорь повернул голову Лёши в сторону вод залива, блестящих стальным цветом, – возможное место преступления. Нам с тобой туда!

Щедрая на холодные дожди осень не успокаивалась, и с неба вместе со снегом к земле потянулись ледяные нити воды.

– Игорёк, это кто там в машине? – кивнул в сторону автобуса Лёша, пока они быстрым шагом шли по дощатому настилу пирса.

– Практикантка. О, Ярик подъехал. – Игорь подтолкнул оперативника в плечо. – Я пойду переоденусь, а вы с мужиками подумайте пока, как цепь перекусить.

Автомобиль Ярика ткнулся носом в насыпь песка и заглох.

– Тебе от жены моей огромный и пламенный привет. – мрачно пожал протянутую руку Ярик, выходя из машины. – Ещё она передала, что если бы ты на днях не женился, то она придумала бы, как тебе отомстить за испорченный выходной.

– Ты чего такой суровый? – спросил Лашников.

– На днях рыбаки приезжали, возил их на катере, просквозило чего-то сильно. – Ярик вытащил из багажника две большие сумки и посмотрел, как решительно Лашников расстегнул куртку, – Игорёк, пошли хоть в автобус переоденемся. Возможно, ты и морж, но я не готов здесь стриптиз устраивать.

– Там практикантка. – неуверенно отозвался майор.

– А здесь народу полон двор и холод лютый. Отвернётся! Мужиков без штанов не видела, что ли? – Ярик в бешенстве подхватил свою сумку и зашагал к транспорту криминалистов. – Здоровье-то побереги. Там вода вообще не тёплая.

– А где баллоны? – Лашников посмотрел в пустой багажник.

– На техосмотре. – рывкнул Ярик. – Бери, чего дают, Игорь. – добавил он уже спокойнее. – У меня несколько недель в году затишье, я всё оборудование сдаю в Питер на проверку. Так что, вот тебе трубка и очки, это всё. – он вздохнул. – Завтра привезут баллоны, ко мне ребята едут из Питера, попросил захватить.

– И на том спасибо. – резюмировал Игорь.

– Офигеть не встать. Он ещё и кривляется. – развёл руками Ярик.

В этот момент боковая дверца распахнулась, и вышла Вarya. Она посмотрела по сторонам и медленно направилась к полуразрушенным ограждениям набережной.

– Игорёк, – удивлённо протянул Ярик, – ты чего застыл?

Пошли! – он похлопал по руке Игоря, который смотрел вслед Варе.

– Да что-то хотел спросить у неё, – смешался майор, – ладно, потом.

– Вот именно. – скептически заметил Ярик.

Вскоре облачившись в костюмы для погружений, ребята снова вышли на пирс, и Лашникова окликнул один из мужчин, стоявших поодаль.

– Вы, как с цепью справитесь, нам тело-то вытаскивать? – устало спросил Сеня Кравцов из соседнего отдела, призванного на помощь.

– Нет, давайте подождём. – Игорь развёл руками. – Может уплывёт, нам хлопот меньше. – Лашников вздохнул, видя, что его пламенная речь не произвела никакого эффекта. – Вытаскивать, конечно. Сходите за Никодимычем. И лучше всего его к берегу подтянуть, там удобнее будет вытащить.

– Кого подтянуть? – не меняя выражения лица, спросил мужчина.

– Твою мать, Никодимыча! Сеня, приди в себя! – Игорь яростно хлопнул ластами, которые держал в руках друг о друга. – Вы там со своими кражами совсем отупели. Тело к берегу, говорю, тяните. Там удобнее вытащить. Очнись, товарищ майор!

– Ой, иди ты! Я всю ночь не спал. У Дениски зубки режутся. – отмахнулся Сеня и печально побрёл в сторону.

– Востриков, иди сюда. – Лашников помахал рукой опера-

тивнику, который активно жестикулировал и что-то рассказывал Варваре. – Лёша, ты меня не слышишь, что ли?

– Слышу, слышу, – игриво откланявшись перед Варей, Востриков подбежал к Игорю. – Чего, новый хозяин, надо?

– Почему новый?

– Потому что меня и Сапони́на передали в твоё полное распоряжение до тех пор, пока мы не найдём этого дебила, который нам столько работы наделал и погубил юную девча́чью жизнь. Товарищ начальник так и сказал, что мы ото всех дел свободны.

– Ну, насколько она юна будет понятно, когда её наконец достанут. И вообще, побольше уважения к покойной. Совсем приду́рок, что ли? Хорошо тебя Никодимыч не слышит, а то прокля́нёт, жди беды. Он нам сегодня уже весь этот гемор предсказал. – Лашников вздохнул. – Так, пошли со мной, надо будет цепь подержать, пока я её перекусывать буду. Как она вообще могла за неё зацепиться? – вслух рассуждал Лашников, нервно поглядывая в ту сторону, где стояла Варя.

Они подошли к месту, где можно было спуститься к пирсу. Двое мужчин в спецовках молча курили и старались не смотреть в воду, где плавало тело. Игорь взглянул туда и ему на минуту показалось, что женщина летит в отражении серого неба.

– Игорь Алексеевич, я теперь точно спать не буду! Ну давайте как-нибудь поскорее, холодно очень – жалобно

проскулил один из мужиков.

– А чего вы её держите? – спросил Лашников.

– Дык, мы вытащить пытались, а оно не идёт. А нам отпустить не велели. Вот и держим. – как-то обречённо уронил второй мужчина с синюшным то ли от холода, то ли от вчерашних возлияний лицом.

– Мужики, потерпите, сейчас я спущусь, цепь перекушу, и ребята с берега подхватят. Они верёвку кинут, вы в звено проденьте, а то её быстро течением утянет. – Лашников всмотрелся в то место, где стальные звенья показывались в биении волн. – Тело точно где-то близко прицеплено, смотри, как струна тянется. Дайте-ка я спущусь, гляну что там.

Игорь проворно сбегал по шаткой конструкции ступенек. Он поднял глаза, и его взгляд упёрся в обеспокоенное лицо Варвары, которая стояла среди оперативников и следователей.

– Лашников, ну ты ныряешь или где? – голос Ярика вывел Игоря из задумчивости. – Чё ты на них смотришь, они тебе не помогут.

– Иду. – Игорь глубоко вздохнул, продул уши и, сцепив зубы на загубнике, ступил вниз.

Серая мутная вода сомкнулась над головой, и когда танец пузырьков воздуха закончился, Игорь посмотрел наверх и увидел парящую в волнах покойницу. Майор с трудом отвёл взгляд от страшного зрелища, посмотрел на её ногу, истерзанную кольцом кандалов, и увидел, что цепь заканчивается

совсем недалеко. Звенья зацепились за арматуру, торчащую из опоры пирса. Яркая до тошноты и страшная мысль озарила его: «Девушка пыталась всплыть!». Но ледяная вода и зацепившаяся цепь поймали её в смертельный капкан. Холод стылой маской обжигал лицо, а арматура мёртвой хваткой держала свою жертву, и Игорю пришлось выйти на поверхность за помощью.

– Ярик, давай со мной. Болторез возьми, без него никак. – отплёвываясь, прокричал Игорь. – Мужики, держите цепь, как только ослабнет, хватайтесь крепко.

Стоящие на берегу согласно покивали головами, а Ярик тем временем спустился с Игорем в ледяное пространство.

Стараясь быстро работать кусачками, Лашников пытался оторвать струну, держащую утопленницу, но потом решил взять повыше и вскоре перекусил железные путы. Ярик вдруг напрягся, замер, всматриваясь в пространство под ногами, и стал тыкать пальцем в глубину, но Игорь ничего не заметил и позвал его за собой наверх.

Замёрзшие конечности еле двигались. Ребята, стянув мокрые костюмы прямо на улице, влетели в тёплое нутро автобуса, пока Лёша матерясь складывал полощущийся на ветру неопрен.

– Кофе, кофе горячий пейте. – приговаривал дядя Паша, щедро подливая в дымящиеся чашки янтарную жидкость. – Моржи! Ну чё там?

– Всё хреново очень. – отхлебнув обжигающий напи-

ток, который тут же теплом разлился внутри, проговорил Игорь. – Мужики, она, видимо, выплыть пыталась с этой фигней на ноге. Ей до поверхности немного не хватило. А то я и думаю, что она, как будто, чуть протоплена. – Лашников шумно отхлебнул кофе. – Там нога до мяса изорвана кандалами, которые на неё нацеплены. А это говорит о том, что она где-то на цепи сидела. – Игорь посмотрел в окно. – Документов при ней, конечно, нет? – Лашников задумчиво почесал переносицу. – Я какую-то тупость сказал?

– Ну, дорогой мой, так было бы совсем неинтересно. – развёл руками дядя Паша. – Конечно, нет. Я очень хочу надеяться, что эта мадам, – мужчина кивнул в сторону отъезжающего автобуса, присланного местным криминальным моргом, – просто гуляла, споткнулась и упала.

– Ага, а украшение на ногу как попало? – Лашников посмотрел на Никодимыча. – Кто из экспертов её осматривал?

– Лопарёв! Он сегодня какой-то неприветливый. – пожал плечами подполковник Петров.

– Ты чего там тыкал под водой? – спросил Лашников у Ярика, когда руки перестали дрожать.

– Игорян, мне очень хреново, я чувствую, мне кранты, температура сейчас поднимется. Так что я домой. Тыкал я туда, потому что тень чью-то увидел. Не рыба точно, у нас акул и дельфинов нет. Тень большая была, как от человека. Станция закрыта, у меня никто ничего не спрашивал, в такой холод хрен кого загонишь нырять. Делайте выводы! Плыл

явно в сторону берега. Ребята, я пошёл, а то сдохну прямо у вас в автобусе.

– Не, не надо, он новенький почти. – дядя Паша любовно погладил сидение. – Дайте хоть так жизни порадоваться.

– А практикантка-то где? – Игорь огляделся.

– В общежитие отправил. Варвара прямо с дороги, пусть она обустроится. – Семён Никодимыч устало потёр морщинистое лицо руками. – Ох, не к добру всё это.

– Я вас очень прошу, товарищ подполковник, не нагоняйте жути. – дядя Паша постучал пальцами по поверхности встроенного столика. – Лопарёв, конечно, сильно ругался и жаловался на радикулит, но обещал в тепле родного морга осмотреть её более детально. А главное, быстро. Игорёк, ради тебя стараемся. Все хотим в два счёта распутать это дело. Так, чтобы на свадьбе было хорошее настроение.

– Ага, как же! Вы все просто свадьбу гулять, как минимум, неделю хотите. – подхватил разговор Лёша, влезавший в автобус. – Скоро стемнеет, делать здесь особо нечего. Может, поедем? До завтра всё равно уже ничего не выясним.

– Да и то правда. Пора ехать. – Игорь устало посмотрел на молодого оперативника. – Подкинешь домой?

– Не вопрос, босс. – отсалютовал Алексей.

Вскоре машина Вострикова притормозила возле одного из многоквартирных домов. Попрощавшись с Лёшей, майор Лашников зашёл в парадную и сразу почувствовал знакомые

ароматы. Лариса готовила ужин. Чеснок, специи и ещё что-то неуловимое – ингредиент, который знала только она. Женщина часто смеялась, говоря, что это любовь. Без сил опустившись на холодный камень ступеней, Игорь уронил голову в сомкнутые ладони. Отец всегда говорил ему, что мужчина должен быть честен со своей женщиной. Лучше сделать ей больно один раз, чем потом терзать всю жизнь. Тогда Игорь не понимал, что имеет в виду его отец. А сегодня, увидев Варю на этом пирсе, вдруг ясно осознал. Яркая вспышка понимания. До ломоты в висках! Лашников знал, что сегодня причинит Ларисе боль. Но по-другому уже просто не мог. Категорически не умел делать что-то наполовину.

Мужчина нехотя встал и пошёл к двери, которая вела в квартиру Ларисы.

– Привет-привет. – из кухни донёсся певучий голос невесты. – Иди мой руки и за стол. Не могу отойти от плиты.

Лашников переехал в квартиру к женщине всего неделю назад, хотя встречались они уже больше года. Поскольку вещей было немного, он быстро побросал их в спортивную сумку и, оставив её в коридоре, прошёл на кухню.

– Ты чего не переоделся? – Лариса обернулась через плечо. – Только не говори, что надо бежать на работу. – она картинно упёрла руки в боки. – У тебя, в конце концов, свадьба через несколько дней. Не знаешь способ попросить бандитов поутихнуть? – кухня наполнилась её особенным серебряным смехом.

– Свадьбы не будет. – глухо отозвался мужчина, глядя в одну точку.

– Что? – Лариса улыбаясь расставляла по столу глиняные миски с соленьями, овощи, свежий хлеб.

– Свадьбы не будет. – Игорь медленно поднял на неё глаза.

– Лашников, ты головой повредился? Что за странные шутки? – Лариса села рядом и выдохнула. – Мандраж? – она положила руку ему на плечо. – У меня тоже. Сегодня с Зинкой разругалась, потому что она не хочет надевать розовое платье. Хотя какая разница в чём придёт она?!

– Лариса, прости. Я ухожу. – сдавленно пробормотал мужчина и поднялся.

– Постой! – отчаянно выкрикнула девушка. – Что случилось? Игорь, куда ты? – Лариса выбежала за ним в совершенной растерянности и увидела, что у Лашникова в руках сумка. – С вещами?

– Я встретил другую женщину. – Игорь снова посмотрел на неё.

– Прости, не понимаю. – Лариса опустилась на табурет, стоявший в коридоре.

– Да я тоже ничего не понимаю. – Игорь махнул рукой и вышел за дверь.

Лариса лишь слышала в тишине его скорые удаляющиеся шаги.

Утро пробилося сквозь серую завесу туч, ненадолго пока-

зало пару солнечных лучей и снова заплакало дождём. Поскребя ключом в замочной скважине, Семён Никодимович подёргал ручку и с удивлением обнаружил, что дверь в отдел закрыта изнутри.

– Странно. – прокашлялся подполковник Петров и постучал. – А кто там?

С другой стороны послышалась возня, и тонкое полотно распахнулась, а за ним, потирая переносицу, стоял заспанный Игорь.

– Не понял? – Петров оглядел примятый плед на диване, стоявшем в углу просторного кабинета. – Э, а ты чего здесь-то?

– Заработался. – мрачно бросил Игорь. – Пойду морду умою.

Лашников подошёл к двери и столкнулся с Варварой.

– Здравствуйте. – девушка расцвела улыбкой. – Ох, как у вас просторно. – Варя вкатила ярко-красный чемоданчик на колёсиках. – Вы меня простите, но – Варвара достала из объёмной сумки кофеварку, – моя эффективность и работоспособность возрастают пропорционально тому, насколько хорошо сварен кофе или заварен чай. С этим прибором не расстаюсь, но и не жадничаю. Пользуйтесь на здоровье. – девушка огляделась в поисках места для кофеварки. – Можно я кофе и чайные принадлежности на этой тумбочке поставлю, Игорь? – она посмотрела на мрачного майора, всё ещё стоящего в дверях.

– Как хотите! – зло плюнул словами Игорь и вышел вон.

– Не выпался. – махнул рукой Никодимыч в ответ на вопросительный взгляд Варвары. – У него свадьба на днях. Нервничает, наверное.

– Зачем? Радоваться надо. – Варя воткнула кофеварку в розетку. – Давайте кофе попьем.

– А давайте. У меня и шоколадка есть. – Никодимыч полез в мятый кожаный портфель. – Вы располагайтесь, Варвара, вот на этом рабочем месте, пожалуйста. – Петров кивнул на стол напротив того, где обычно сидел Лашников. – Я, как большой начальник, сижу за той дверью, в отдельном кабинете. Но если какие вопросы, сразу ко мне. – он глянул на часы. – Опа, я к ещё большему начальству. А потом кофе попьем. Осваивайтесь!

Петров спешно покинул кабинет

– Игорян, – в открытую дверь просунулась мужская голова, – скажи, а можно я к тебе на свадьбу приду в зелёном костюме? Правда Танька обещала его разрезать на полоски. О, простите, – в комнату вошёл мужчина, – не заметил вас.

– Добрый день. Варвара Мечина, я на практике. – девушка налила воды в чайник. – Игорь Алексеевич вышел. Что ему передать?

– Василий. – представился мужчина. – А почему в этот забытый людьми мрачный кабинет? Вот бы к нам. Отдел по раскрытию экономических преступлений. Это цвет всего полицейского дела.

– Ой, ну что вы, я считаю плохо. – рассмеялась девушка. – Кофе хотите?

– Очень, но лечу на занудное собрание. Но потом... Приду и потребую свой кофе. – Василий картинно откланялся и вышел за дверь.

Варвара огляделась, вздохнула и, засыпав в резервуар с фильтром ароматно пахнущий порошок, пошла разбирать стол, которому предстояло на какое-то время стать её рабочим местом.

Освободив поверхность, девушка разложила фотографии, которые успела сделать на месте происшествия. Фото, напечатанные на принтере и обычной бумаге, конечно, не передавали всей картины окружающего, но это было лучше, чем ничего. Она долго рассматривала снимки с места преступления: одинаковый серый цвет, обломки гранитной набережной, досками заделанные пробоины в бетонном языке пирса. Изображения утопленницы она оставила на потом. Никогда не показывая вида перед коллегами, девушка всё ещё долго жила под впечатлением, когда приходилось смотреть на тело человека. Вроде должен ходить, дышать, говорить. Она вспомнила, как вовремя прикусила язык, при погрузке трупа с её первого места преступления. Она чуть не крикнула вдогонку медикам, застёгивающим мешок, чтобы оставили щёлочку, а то как же он дышать будет. И это было ужасно, неделю она слонялась больная между занятиями, подработкой в юридической консультации и бесплатной практикой в

отделе. За этими размышлениями глаз зацепился за нечто, что не вписывалось в общую картину. Варя никак не могла увидеть что-то необычное в снимках, разложенных перед ней. Пара зевак, девушка с коляской идёт вдоль берега, стоящий чуть поодаль старик, смотрящий в море и словно не замечающий суеты вокруг. Но шорох возле двери отвлёк Варвару, и она подняла глаза на женщину, стоящую прямо перед ней.

— Где Лашников? — у внезапно появившейся посетительницы были покрасневшие грустные глаза.

— Добрый день. А я не знаю. — Варя пожала плечами. — Он вышел минут десять назад. Передать ему что-нибудь?

— Не надо. — бросила посетительница и стремительно вышла.

Варя пожала плечами и снова стала вглядываться в мир, замерший на глянцевых снимках.

Пронизывающий сырой ветер тянул с залива слегка похолодевший воздух. Ветровка Игоря надувалась парусом, но он, казалось, не замечал, что зубы скоро начнут выбивать чётку не хуже, чем у вчерашнего свидетеля. Смятая сигаретная пачка, вынутая из кармана, валялась рядом на скамье. К нему кто-то подсел, Игорь уловил знакомый аромат и повернул голову. На него молча смотрела Лариса.

— Она? — кивнула она в сторону отдела.

Игорь покачал головой.

– Ты придурок, Лашников. – печально уронила Лариса.

– Я знаю.

Неуютное тяжёлое молчание теснилось между ними, пока у здания УМВД не остановилась машина начальника.

– О боги, папа подъехал. Я ему ещё ничего не сказала.

– Правильно. Лучше я сам.

– Не торопись, Игорь. Я люблю тебя и всё пойму. – Лариса улыбаясь смотрела на приближающегося отца и тихо говорила. – Игорь, это может быть просто игрой воображения. Всё мы не ангелы. Подумай, ты же знаешь, что за человек мой отец. Он тебя в порошок сотрёт. Ему и так стоило большого труда согласиться, чтобы я пошла замуж за простого следователя. Солнце, у тебя тяжёлая работа, а девочка эта, как райская птичка. Прилетела издалека, блеснула лучом света в твоей обыденности и постоянной усталости. Я не хочу тебя терять. Давай ещё вечером поговорим. – скороговоркой закончила она. – Папа, привет.

– Ну что, молодожёны, – Николай Сергеевич потряс Лашникову руку, – после свадьбы поворкуйте, а сейчас, Игорь, пойдём. Дело вчерашнее – это резонанс. Ты молодец, уважаю! – он назидательно поднял указательный палец. – Вот, Лара, человек ради работы ничем не гнушается, полез вчера под воду, улики смотреть.

– Я пойду. – Лариса лишь улыбнулась краешками губ.

– Николай Сергеевич, я могу с вами поговорить перед совещанием? – Игорь бросил быстрый взгляд на её удаляющуюся

юся фигуру и посмотрел в глаза будущему тестю.

– Да и я с тобой хотел парой слов перекинуться. Мать там какой-то выкуп затеяла, я в этом не понимаю, но спорить не буду. Чего ты хотел?

– Свадьбы не будет, я раскрою это дело и напишу рапорт об увольнении.

Лицо Воронского переменилось и помрачнело.

– Хорошо подумал?

– Да. – Игорь выдержал его взгляд.

– Ты сказал, я тебя услышал. – Николай Сергеевич посмотрел вслед дочери, которая садилась в машину.

– Лариса знает?

– Я ей вчера ещё сказал. – Игорь согласно покивал головой.

– Да. Моя дочь – настоящая женщина с сильной волей. Ни словом не обмолвилась. – Николай Сергеевич отошёл на шаг от Лашникова. – Не то что некоторые.

– Вы правы, я не настоящая женщина, я поступаю как мужчина.

– Ты уверен, что отпускать остроты в твоём случае – верное решение? – сощурился Воронский.

– Простите.

– Пошли. У нас работа. – помолчав, полковник добавил. – Пока ещё общая.

Лашников вернулся к себе и застал Вострикова, кото-

рый, раскинувшись по-домашнему,пил крепкий кофе и потчевал Варвару местными байками.

– Значит, догоняю я этого зайца...

– Лёха, у тебя работы нет? – бросил Лашников, проходя к своему столу.

– Игорь, ты как человек, лишаящийся права свободного мужчины...

– Лёша, иди работай! – сказал майор, посмотрев на него исподлобья.

– Вот видите, Варвара, как хамски прерывают нашу с вами светскую беседу. – Лёша встал со стула. – Я чашечку заберу, потом занесу.

Вдруг из коридора, вслед за быстрым стуком каблучков, показалась встревоженная секретарша.

– Ребята, давайте на собрание. Только пулей, начальник лютует так, что аж огонь из глаз. Он так не искрит, даже когда с женой поссорится или начальство из города его отчитает. – сказала девушка и снова скрылась из виду.

Лашников раздражённо кинул взятые из сейфа папки обратно и вылетел в открытую дверь. В это время по коридору к кабинету начальника стягивались молчаливые люди, кто-то читал бумаги, некоторые быстро заканчивали разговоры по телефону. Проходя в кабинет, сотрудники рассаживались по привычным местам.

Воронский зашёл последним, поздоровался с коллегами и на ходу скомандовал:

– Майор Лашников, докладывайте!

– Вчерашнее тело опознать пока не удалось. – сказал Игорь. – Документов у неё при себе не было, особых примет тоже нет. Возраст двадцать пять-тридцать лет. Судя по отчёту патологоанатомов, нельзя сказать, что девушка из зоны риска. Не наркоманка, профилирующих особенностей, присущих «ночным бабочкам» тоже нет. – Лашников помолчал. – Патологи сказали, что у неё странные следы на шее. Ну, и застарелая рана от кандалов на ноге. Лопарёв сказал, что это прижизненные повреждения, и он согласен с моим мнением, что девушку где-то держали на цепи. – Лашников вздохнул. – И видимо, она сбежала и пыталась выбраться, но не дотянула до поверхности.

– Как же она смогла туда попасть? – пожал плечами Петров.

– Да я откуда знаю. Голову уже всю сломал. – тихо добавил Игорь.

– Не густо! – полковник Воронский барабанил пальцами по столу. – Ну что ж, работайте.

Вскоре их прервал дежурный. Он быстро подошёл к начальнику и что-то шепнул ему на ухо. У Воронского вытянулось лицо, он смерил взглядом старлея и молча воззрился на ожидающих коллег.

– Петров, Лашников, на выезд. У нас женский труп у железнодорожного моста. – Николай Сергеевич встал. – Начинайте работать. Если успею, то тоже подъеду.

– На нас, наверное, кто-то порчу навёл. – тихо пробормотал Петров, вставая из-за стола. – Хренотень какая-то.

Лашников выдохнул, постучал пальцами по спинке стула и вышел в приёмную.

– Лёша, – Игорь остановился возле стола секретарши Нины, где молодой оперативник Алексей сыпал комплиментами, – поехали.

– Куда изволите? – Востриков был в приподнятом настроении.

– На место происхождения. – устало обронил Игорь.

– Чё мы там забыли? – улыбаясь Нине, проговорил Лёша. – Вчера не насмотрелись?

– На новое. – твёрдо сказал Игорь.

– Опять? – у паренька сползла улыбка с лица.

Спустя полчаса раскисшую грязь возле моста уже месили колёса машин и сапоги людей. Давно заброшенная переправа, некогда помогавшая редким поездкам попадать с одного берега на другой, виднелась в вязком тумане оттепели. Белая мгла ещё не добралась до месива размокшей земли внизу, где ярким пятном выделялось, лежавшее словно сломанная кукла, тело женщины.

Вверху оврага на скамеечке сидел дед Андрей, местный сторож со старых хранилищ, которого знал почти весь город. Он здесь был как легенда, жил с самого рождения в Карельске, а на складах работал лет с пяти. Знал каждый закоулок в городке и чуть ли не всех горожан, хотя это скорее был вы-

мысел сплетников.

– Иду я, значит, на обед домой, баба моя шей наготовила. Смотрю вниз-то, тю, девица лежит. Я её позвал, а она не отзывается. Ну я кликнул пацанов с автомастерской, – дед Андрей кивнул в сторону двух встревоженных пацанов, – мне-то не спуститься сюда. Они и сказали, что она не дышит.

– Одета она явно не по погоде. – Лашников задумчиво покачал головой. – Ладно пойду вниз. Дед Андрей, ты не уходи, сейчас Никодимыч поднимется, тебя по форме опросит и ребят тоже.

Грязь скользила под ногами, Игорь опирался о зазубрины низкого кустарника, стараясь не упасть при спуске в овраг. Достигнув ровной поверхности, он попытался счистить налипшие земляные комья, но лишь размазал их по обшлагам брюк. Вздыхая, он подошёл к дяде Паше и местному судмедэксперту Лопарёву, стоявшими над телом.

– Ну что скажете? – отряхивая с ладоней подсыхающий тёмный налёт, проговорил он.

– Убийство. – пожал плечами тощий человек, одетый в светлый и удивительно чистый плащ.

– Уверен? Может, упала? – Лашников с надеждой посмотрел на него.

– Игорь, что вы все долдоните вслед за Никодимычем? Упала, да упала. Ты что сам не видишь? – дядя Паша ответил на звонок и отошёл в сторону.

– Как ты сюда такой чистый добрался? – Игорь покосил-

ся на безупречный плащ Лопарёва. Он хоть на минуту хотел отсрочить осознание того, что за последние несколько дней произошло два непонятных убийства, вихрем ворвавшихся в их размеренную сыскную жизнь, дрейфовавшую между бытовыми разборками и мелкими грабежами.

– Да вон, по лесенке, – кивнул в сторону притулившихся в углу ступенек собеседник.

Майор с удивлением обнаружил, что сюда можно было попасть, не рискуя свернуть себе шею. Он огляделся, город всё глубже проваливался в осень, и уже чернели наготой ветви деревьев редкого пролеска, торчащего за железной конструкцией переправы. Но вдруг у наваленной груды осыпавшегося кирпича следователь заметил какое-то юркое и почти неуловимое движение.

– Погоди-ка, – бросил он медику и быстрым шагом пошёл в том направлении.

Перескочив торчащую из земли арматуру, Игорь прижался спиной к стене опоры. Из-за колонны послышался тихий женский голос:

– Да, Егор Николаевич, да. Я пока не уверена, но думаю, что вам следует приехать. Всё очень похоже, и потом на вчерашних снимках я заметила кое-что новое. Причём сегодня я вернулась на ту набережную и надписей не было. – голос замолчал. – Да, я позвоню вечером.

Игорь вышел из своего укрытия и внимательно посмотрел на Варвару, сидевшую на деревянном ящике. Он молча

смотрел на неё.

– У меня есть куратор. – покрутила девушка телефоном, как бы отвечая на немой вопрос. – Я ж не просто практикантка. – Мечина улыбнулась. – Я блатная практикантка! – туманно проговорила она и стала быстро удаляться в направлении скопившегося народа возле яркого оперения девушки, смотревшей в небо ясным взглядом.

– Игорян, – к следователю подбежал один из оперативных работников, – ребята по лесу порыскали – ничего. Вокруг тоже. Сумки и документов при ней нет. По одежде больше на рабочую лошадку смахивает, но фиг знает. И не из местных, факт! – оперативник Дмитрий Сапонин покрутился, что-то пробормотал и снова убежал.

Лашников огляделся ещё раз и, махнув рукой, пошёл обратно к месту, где сутились люди.

– Игорь Алексеевич, можно вас на минуту? – позвал его ранее обследовавший тело медик Лопарёв. – У меня есть немного страшное предположение.

– Слушай, Никита Анатольевич, можно без твоих заворотов. – устало выдохнул Игорь. – И так голова крутом уже.

– Эти два убийства похожи. – выпалил Лопарёв.

– Какие? – Лашников медленно перевёл глаза на судебного медика, поправлявшего очки.

– На набережной и здесь. Я тебе точно говорю, – глаза судмедэксперта блеснули за стёклами очков. – Вот увидишь что-то здесь не так.

– Никита Анатольевич, ты издеваешься? – Игорь сморщил лицо и глянул на судебного медика.

– Нет. Посмотри на точки у неё на шее. – он нагнулся и логонько поднял подбородок девушки вверх. – Видишь. – Лопарёв выпрямился, сведя чуть ли не за спиной узкие плечи. – Я, когда первую осматривал, там такие же отметины были. – твёрдо сказал он.

– Да, я склонен согласиться с Никодимычем. Хренотень какая-то. – тихо проговорил Игорь и посмотрел наверх, где подполковник Петров беседовал с дедом Андреем.

Вернувшись в отделение, Лашников нагнал в коридоре идущую скорыми шагами Варвару.

– Надо поговорить. – он бесцеремонно взял её под локоть и буквально затащил в кабинет.

– Что происходит? – Варя больно ударилась рукой и хмурясь смотрела на Игоря.

Как только за ними закрылась дверь, Лашников взглянул девушке в глаза. Варя вздохнула и села на стул.

– Рассказывайте. – твёрдо проговорил мужчина.

– Простите? – Мечина приподнялась, но он усадил её обратно.

– Что это за цирк? У нас два похожих убийства, ваш телефонный разговор. Кому вы докладывали? Что ещё за блатная практикантка? – стоя над ней, чеканил слова Игорь.

– А завтра приедет моё начальство, у него всё и выясни-

те. – тихо отозвалась девушка.

– Хорошо. – Игорь опустился на стул. – Какие такие надписи вы заметили вчера, а сегодня их уже нет? Это, как я понимаю, напрямую относится к делу.

– Справедливое замечание. – Варя выудила из коробки, стоящей на её столе, несколько снимков. – Смотрите, – она пододвинула фотографии.

Игорю пришлось пересесть к ней поближе. На месте, куда указывала Варя, были запечатлены остатки гранитного монумента, возведённого когда-то на набережной. Памятник был сделан неправильно, и штормовой ветер вскоре слизнул его с постамента, опрокинув в воду. Железного человека убрали, а место, куда он крепился, оставили. На этой самой плите Игорь увидел какие-то цифры в виде граффити, написанные в столбик.

– Ну и что?

– Сегодня я ещё раз приехала на место. Цифр не было.

– А. – непонимающе уставился на неё Игорь. – И что?

Ему страшно мешало то, что он не мог спокойно смотреть на Варвару. Девушка сбивала его с ног одним своим видом, мужчина переставал понимать, что происходит. Игорь не мог осознать, как в одну секунду его жизнь переменялась.

– Наш отдел расследовал серию преступлений, но есть мнение, что мы выявили не всё. – выдохнула Варвара, оторвавшись от экрана телефона. – Я написала начальству, мне разрешили посвятить вас в детали дела.

– И что? – у Игоря даже перехватило дыхание.

Ему было безумно жаль прерванные жизни девушек, но интерес сыщика взял верх над эмоциями. Зарождающееся в нём чувство радости, даже потеснило тот комок тяжести, которым упала внутри новая влюблённость. Он слушал Варвару, которая старательно описывала долгое и трудное дело, и ему почему-то было хорошо несмотря на всю рассказанную ситуацию.

– И вроде всё мы выяснили, но осталось девять тел. А так как я уже говорила, что проводником нам служил старый атлас, и именно его сетка координат давала нам подсказки, то эти девять жертв привели меня в Карельск. Вот такой вот страшный кроссворд.

– А я кроссворды любил. – Лашников посмотрел на Варю. – Теперь вся жизнь – один сплошной кроссворд. Почему вы нас сразу не предупредили, что может быть такая ситуация? – спросил Игорь.

– Ну, во-первых, это было всего лишь предположение и, как только у вас появился нетипичный случай, я моментально выехала к вам и повезло, что успела, пока труп ещё не увезли. А во-вторых, что вы могли бы сделать? Ввести комендантский час? Приставить к каждой девушке сопровождение? – Варя замерла, глядя на сгущающийся сумрак во дворе. – Мы даже пока не понимаем местные ли они. А может, приезжие. И не знали, сюда ли он направится. Остальные убийства произошли в Никольске и ближайших приго-

родах. Серию заметили не сразу.

– Приплыли. – Лашников покачал головой. – Я честно даже не ожидал, что такое может быть у нас. А кем были предшествующие жертвы?

– Эти женщины как бы стоят отдельно. Ох, – Варвара сделала круглые глаза и уставилась на Игоря. – У вас же, я слышала, свадьба на днях. Вот ужас-то, такие неприятные дела свалились.

Игорь молча встал и подошёл к окну, потому что не в силах был смотреть на искреннее сожаление Варвары.

– Самое ужасное, что мы сидим и ждём, что же будет дальше. – Варя поставила кипятить чайник. – Кофе горячего хотите?

– Хочу. – Игорь ответил лёгкой улыбкой. – Тогда давайте сидеть не будем. Излагайте обстоятельства дела и будем думать.

– Полный обзор завтра даст полковник Малинин, он рано утром приедет из Питера. Егор Николаевич возглавляет наш отдел. – Варвара постучала ложечкой о край чашки. – А я могу рассказать только то, что знаю сама.

Дверь кабинета распахнулась, внутрь вошёл Сапонин.

– Есть совпадение по личности. По той, что с железнодорожного моста. – Дима посмотрел на Варю. – Милая девушка, налейте чаю, пожалуйста, с утра не ел ничего. – как-то по-свойски выпалил мужчина и стал рассказывать дальше. – Если это она, то жертву звали Звягинцева Алёна Петровна.

От роду ей было двадцать девять лет. Трудилась она моделью и даже пыталась своим талантом сразить театральные подмостки. – Сапонин с наслаждением жевал предложенный бутерброд. – Пропала она примерно неделю назад, из дома в Северной столице. Заявление подали родители. Она им написала короткую эсэмэску, мол, буду через два дня, уехала на кастинг. Ну вот вам промежуток, когда всё и случилось.

На пороге возник дежурный.

– Игорь, тебя начальство требует. Срочно! Оно очень недоброе.

– Что случилось? – Лашников нехотя поднялся.

– Я думаю, что Воронский сам тебе об этом скажет. Николай Сергеевич вообще в последние дни не сильно приветливый. – дежурный покосился на Сапониного. – А тебя искал Мамыкин. Он тоже очень злой.

– Ну, выражения «добрый Мамыкин» в природе не существует. – резюмировал Сапонин и улыбнулся Варе. – Знаете, что вы сейчас сделали? Спасли меня. На сытый желудок переносить всё изуверства Мамыкина гораздо легче.

Лашников проводил взглядом Сапониного и подошёл к Варе.

– Продолжим разговор позже. – он слегка стукнул костяшками пальцев по столу и вышел.

Девушка осталась в одиночестве, когда дверь за мужчинами закрылась. Она села разбирать снимки, читать отчёты и делать то, что умела лучше всего: подмечать детали. Ва-

ря снова и снова просматривала фотографии с места первого происшествия, и что-то не давало ей покоя.

Длинный коридор упёрся в дверь с табличкой Воронский Николай Сергеевич, начальник УМВД и так далее. Оставив позади устрашающую надпись, Игорь покосился на пустое секретарское кресло и вздохнув вошёл в кабинет.

– Вызывали?

После минутной паузы Воронский всё-таки оторвался от заполнения каких-то бумаг и воззрился на Лашникова.

– Докладывай!

– Не понял. – Игорь непонимающе посмотрел на него.

Воронский вздохнул, достал из встроенного в шкаф холодильника запотевший графин, две рюмки и тарелку с какой-то снедью.

– Садись. – коротко кивнул он на стул напротив себя. – Пей!

Налив до краёв обе стопки, Воронский сощурился, выдохнул, осилив крепкий напиток, и подцепил хрусткий огурец на вилку.

– Чего застыл? Пей! – скомандовал он и в упор посмотрел на Лашникова. – Выбор своей дочери я никогда не одобрял, но уважал его. Но ты, дорогой друг, оказал мне огромную услугу. – Воронский снова наполнил обе рюмки. – И лучше, если один раз ты ей разобьёшь сердце. Ничего – он махнул рукой, – крепче будет. Это лучше, чем Лара потом всю жизнь будет с тобой маяться. Но, – начальник остановил

руку Игоря, потянувшуюся за второй порцией спиртного, – ты сейчас выпьешь, потом раскроешь это дело и, чтобы духу твоего не было. Не только в УМВД, вообще в городе. Ты понял меня? – тяжело посмотрел на него Воронский.

– Да. Я бы и сам...

– Мне не интересно, что ты сам! Это я тебя выгнал, я надеюсь, ты понял. – Воронский стал набирать телефонный номер. – Ты мне больше вообще не интересен. Алло, Пал Игнатич, ну долго я тебя ждать буду? – он сделал рукой изгоняющий жест.

Игорь нетвёрдой походкой шёл по краю тротуара, пытаясь укрыться от стылого ветра, высоко подняв воротник куртки. Спасительным был звонок от медиков, которые просили приехать несмотря на позднюю ночь, а как раз Игорю надо было уйти хоть куда-нибудь из ставшего за столько лет родным кабинета. Хотя патологи радости не добавили, так как теперь почти официально можно было считать, что преступления связаны в серию. Обоих жертв одинаково привели в неподвижное состояние чем-то пока не выясненным, уколóв в шею. Токсикологию, конечно, придётся ждать долго, но это уже было хоть что-то.

После разговора с Воронским, с одной стороны, Игорю было гадко. С другой – на сердце играли в пятнашки солнечные зайчики. Он страшно злился на девицу, которая так бесцеремонно ворвалась в его жизнь, но, где-то в глубине души,

был несказанно рад её появлению. Варя была спасительным парашютом, который в одну секунду вынес на поверхность его, погружающуюся в пучину бытового безмолвия, жизнь. Игорь, выросший на детективных романах, мечтал о большем, чем допрашивать пьяного мужа, зарезавшего такую же окутанную винными парами жену. Эти два убийства напомнили о том, зачем он вообще учился в высшей школе полиции.

Дверь забегаловки, тускло мерцавшей вывеской, распахнулась и оттуда хохоча вывалилась парочка.

– Мадам, вы безбожно хороши! – кривляясь кланялся смешной мужичок в шляпе, кое-как державшейся на его мелких кудрях. – Вас просто необходимо рисовать. Или писать о вас музыку. Ах, если бы я умел...

– Замолчи! – развязано смеялась в ответ женщина. – А сумка где моя?

Игорь встрепенулся, потому что услышал знакомый голос.

– Медам, айн секунд. – мужчина присел в поклоне и скрылся за завесой ароматов распивочной, отдававшей прокисшим пивом и почему-то прогорклым маслом.

– Лариса? – удивлённо обернулся Игорь. – Что ты здесь делаешь?

– О, – нетвёрдо переминаясь с ноги на ногу, Лариса помахала руками, узнав Игоря. – Уходи! У меня девичник! Хотя теперь-то ты уже не в том статусе. Так что можешь присоединиться.

– Давай я домой тебя отвезу. – Игорь попытался взять её за руку.

– Отвали! – Лариса нахмурилась, вырывая локоть.

– Лара, я прошу. Поехали, я отвезу тебя. – Игорь свистнул таксисту, стоявшему рядом. – Ну-ка, давай, приди в себя.

– Это теперь, когда ты отчалил в последний момент, я должна прийти в себя? – Лариса повысила тон и икнула. – Ты, ты стал моим несбывшимся проектом. Ты был единственным, что пошло наперекор родителям. Ты и только ты! Я всё время жила по указке и должна была вслед за своей матерью нести это знамя бытового уюта. Но я хотела, чтобы мужа хотя бы я сама себе выбрала. – Лариса со всей силы хлопнула по капоту подъехавшей машины, оставив еле заметную вмятину. – Но ты сделал так, что они оказались правы!

Игорь жестом остановил водителя, который зло посмотрел на расшумевшуюся пассажирку и собирался выйти к ним. Тот недобро оскалится и покрепче перехватил руль.

– Держи. – Лашников вынул из кошелька несколько купюр и свою визитку и незаметно сунул их водителю. – Звякни потом, посчитаем ремонт.

Тот выдохнул и махнул странным жестом негнущихся пальцев.

– Успокойся, я прошу тебя. – Лашников вернулся к женщине.

– И теперь ты просишь меня?! О чём? – Лариса печально посмотрела на него абсолютно трезвым взглядом. – Запом-

ни, майор Лашников, я тебя никогда не любила, просто ты был хорошим выходом из-под опеки папы и мамы. Ну а теперь я просто обязана выйти замуж за Павлика. И тот, в свою очередь, будет всегда мне припоминать, что спас меня от позора. Ты, Лашников, разрушил мою жизнь. — она печально посмотрела на Игоря. — Лучше б я умерла.

— Лара, ну не надо так. Кому было бы легче от того, если бы я тебя обманул?

Рядом тихо материализовался прежний кавалер, сжимающий сумку женщины в руках.

— Медам, — весело начал он.

— Да дай ты сюда. — Лариса зло вырвала у него сумку, и сев в такси громко скомандовала. — Поехали.

Сверкнув стоп-сигналами, автомобиль скрылся за поворотом. Мужичок вздохнув молча поплёлся в покинутый приют распивочной, напевая на ходу какой-то мотив. А Лашников, пройдя ещё пару улиц, очутился перед дверьми родного УМВД.

— Ты чего? — удивился дежурный.

— Да, не спится что-то, — махнул рукой Игорь, — да и работы накопилось. — неопределённо сказал он и стал подниматься по лестнице.

Сумерки давно перекрестили тенями кабинет. В коридоре раздались чьи-то шаги. Игорь поднял глаза и с изумлением увидел, что переделал месячную норму бумажной работы. Разминая затёкшую спину, прошёлся к окну и уви-

дел, что бодрствует не только он. Экспертно-криминалистическая лаборатория временно уже пятый год занимала нижнее крыло здания. Точнее, часть первого этажа, куда их пересилили после пожара в здании лаборатории. У дяди Паши горел свет, и Игорь понял, что хоть и вызывал начальник его к себе на рюмочку, неутомимый эксперт вернулся к работе.

Пройдя бесконечные коридоры и пару лестничных пролётов, Игорь очутился возле двери, соединяющей УМВД и лабораторию. И хотя у экспертов был свой вход, пользоваться внутренними коридорами было удобнее. В лаборатории было тихо, стрелки часов пружинили на без четверти два. Игорь удивился, потому что обычно дядя Паша в одиннадцать вечера отбывал домой, что бы ни случилось.

– Дядя Паша, ты где? – негромко позвал Игорь, но ответа не последовало. – Павел Игнатьевич?

В кабинете никого не было, экран компьютера тихо рдел заставкой, бумаги были разложены в беспорядке. Обычно дядя Паша, не любивший отчётность и волокиту, всё своё время проводил в техническом отделе. Но и там Лашников никого не нашёл.

– Алло, Серый, здорово. – он набрал телефон дежурного. – А дядя Паша не у Воронского? А, полковник уехал часа два как, ага, спасибо.

Игорь ещё раз покричал эксперта, но уже громче. Пожал плечами и решил идти обратно. Мало ли куда криминалист мог уйти, не до утра же его здесь ждать.

Неясный звук со стороны парадного входа заставил Лашникова остановиться. Он тихо перешёл через просторный тёмный холл, заглянул в подсобку, которая была возле выхода.

Тишина, пустота и запах моющих средств встретили его там. Через минуту звук повторился. Игорь замер, прислушался, но безмолвие буквально вибрировало вокруг. И вдруг лишь тихий выдох-стон прокатился по полу от ниши возле самой двери. Игорь кинулся туда, высвечивая фонариком пространство. Дядя Паша лежал в неестественной позе на полу, огромная лужа крови растеклась возле его головы. Стена, о которую он ударился, была залита скользящим следом.

– Да чтоб тебя, – громко выругался Игорь, набирая номер скорой помощи.

Через полчаса всё отделение гудело, словно пчелиный рой. Лопарёв, прибывший на место вместе с медиками на скорой, сразу установил, что самостоятельно так удариться о стену эксперт не мог. И хотя дядя Паша был жив, состояние его было на грани того, что он мог покинуть этот бранный мир навсегда.

– Мужики, ну вы чего? Обалдели? – со стороны отделения показался Мамыкин. – Что здесь собрались-то? Вы следователи? Идите, – он рубанул рукой воздух и показал в направлении перехода в полицейский участок, – и напрягайте свои умные мозги в кабинетах. Я здесь постараюсь собрать улики, которые вы, скорее всего, уничтожили.

– Мамыкин, не лютуй, всем нелегко. – сказал Игорь, подойдя к заместителю Павла Игнатьевича.

– Игоряша, нелегко сейчас дяде Паше! А то что brave офицеры уничтожают доказательную базу, исключительно по своей тупости и истеричности, я этого понять не могу. Когда найдёте подонка, который это сделал, то что ему предъявите? Следы сапог Тетёхина, – Мамыкин ткнул пальцем в бок задумавшегося лейтенанта, – или отпечаток от твоей жопы, которая на подоконнике сидела? Ты же понимаешь, что это не ваша местная гопота сделала! – Мамыкин увидел, что кто-то из оперов закурил и с криком побежал в их сторону. – Ну вы охренели, что ли?

Мужчины медленно и нехотя расходились, молча следовали один за другим по длинному переходу и поднимались к кабинету начальника УМВД.

– Может, ограбить его решили? – Семён Никодимович дышал у раскрытого окна.

– Не, ну гопота у нас борзая, – развёл руками Сапонин, – но не до такой степени. И потом, он столько для трудных подростков делал. И клуб им футбольный выбил, и в походы водил. Не думаю. Хотя кто его знает.

– Николай Сергеевич, он в котором часу от вас ушёл. – Игорь нервно чертил стрелочки в блокноте.

– Около одиннадцати. Сказал, что ему домой надо. – Воронскийпил крепкийотрезвляющий чай.

– Никто не приезжал? Может, чужой кто крутился перед

отделением?

– Чего ты меня, как бабуку с рынка допрашиваешь. Дядя Паша ушёл, мужики за мной приехали, и мы отбыли. – Воронский с грохотом поставил чайную чашку на стол. – Нина, кофе мне нормального завари, принесла бодягу, пить невозможно. – крикнул он в открытую дверь. – Хотя какая Нина, ночь на дворе, – пробормотал Воронский. – Але, Воробейчиков, принеси мне кофе из аппарата. А, жена тебе заварила, ну тащи лучше его.

Через минуту на пороге появился старший лейтенант Воробейчиков с дымящейся чашкой в руках. Он молча поставил напиток перед Воронским, отвернулся и, глядя в упор на Игоря, сделал майору знак, чтобы тот вышел в коридор. Лашников попросил разрешения покинуть кабинет и выскользнул в коридор за дежурным.

– Чего тебе? Не видишь, собрание. И так все на последнем нерве.

– Пойдём отойдём.

– Говори здесь. – Игорь недовольно оглянулся.

– Нет. Отойдём. – неожиданно твёрдо произнёс обычно мягкий по натуре старлей. – Пошли в коридор.

Игорь выдохнул, скорчил недовольное лицо, но пошёл вслед за дежурным.

– Ну что тебе?

– Я не знаю, как сказать. – развёл руками дежурный, отводя взгляд в сторону.

– Ну ты уж напрягись! А то у нас ЧП! – огрызнулся Игорь.

– У нас ещё одна жертва.

– Это дурдом какой-то. – Лашников даже застыл на месте. – Так, кого-то из экспертов надо на место подтянуть. Мамыкин в лабе остался, его дёргай, если только.

– Игорь, – дежурный взял за плечи изумлённого следователя. – Постой.

– Ты чего? – вглядываясь в лицо молодого человека, переспросил Игорь.

– Там Лариса.

– Пфф, – выдохнул майор, – пришла, да? Ну, напои её чаем, что ли. Не до этого мне сейчас.

– Нет, Игорь. Жертва, это Лариса.

Лашникову показалось, что где-то рядом разбилось окно. Он прослушал последние слова, оглянулся по сторонам.

– Чего ты сказал?

– Ребята из ППС всегда там объезд делают. Ну, на пустыре. Они Лару же знают, позвонили мне. Я к тебе.

Игорь минуту помолчал, потом приставил указательный палец ко лбу старлея.

– Ты этой головой отвечаешь, чтобы Воронский не вышел из кабинета и ничего не узнал, пока я не прибуду на место и сам не увижу всё своими глазами. Ты меня понял? – Игорь похолодел внутри и стал двигаться как машина.

Мужчина согласно кивнул и встал к дверям кабинета.

Пройдя широким шагом коридоры, Игорь заметил спеша-

щую навстречу Варю.

– Простите, мне только позвонили. Что случилось? Эксперт пострадал?

– За мной. – холодно скомандовал Игорь.

Шлейф ледяного ветра тащился по открытой местности пустыря. Всполохи синих ламп мигали, высвечивая восковое лицо покойницы. Игорь долго стоял над телом, не в силах пошевелиться. И Варвара наконец решилась спросить.

– Женщина вам знакома?

– Это дочь полковника Воронского и моя бывшая невеста. – Игорь утопил лицо в ладонях и затих на мгновение.

Только сейчас девушка вспомнила, откуда ей знакомо лицо этой женщины.

– Как узнали? Кто вызвал? – Игорь в упор посмотрел на мужчину в форме ППС.

– Так мы ж, каждый вечер здесь по три раза проезжаем. Непокойное место, тут и поножовщина была на прошлой неделе. – размахивая руками, сотрудник ППС показывал, откуда они приехали, и вдруг замер. – Алексеич, кобзда! – пробормотал молодой рядовой. – Волжарь начальника едет. – сказал он, кивнув на развилку, видневшуюся с пустыря.

Тыкаясь фарами в неровности дороги медленно ехала служебная «Волга» Воронского, а за ним микроавтобус криминалистов.

– Да что б тебя! Кто же ему? – Игорь заметался. – При-

кройте её чем-нибудь, что ли. Воронский сейчас инфаркт словит, если её так увидит.

Лашников побежал навстречу печальному каравану, к тому месту, где прерывалась дорога и нужно было идти. Пока он дошёл, машины уже приблизились и оттуда вышел совершенно незнакомый ему мужчина.

– А вы кто? – Лашников остановился перед высоким, широкоплечим человеком, который рылся во внутреннем кармане.

– Полковник Малинин Егор Николаевич. Следователь по особо важным делам. Следственный комитет. Представьтесь. – чётко и быстро проговорил Малинин.

– Майор Лашников. Следователь. – Игорь заглянул в машину. – А где Воронский?

– В больнице. Кто-то успел передать по рации, он услышал. Сердечный приступ случился по дороге сюда. Его увезли, я сразу на место.

– Егор Николаевич, здравствуйте. – из-за плеча Игоря слышался голос Вари. – Я вас завтра утром ждала.

– Я не стал терять время. Решил выехать прямо сразу, как освободился. – Малинин вздохнул. – Дочь начальника УМВД, как я понял? – он кивнул на накрытое каким-то чехлом тело.

– Да. Можно вас на минуту. – Варя отозвала Малинина в сторону.

В этот момент наконец подъехал замешкавшийся на доро-

ге автобус. Лопарёв и помощник дяди Паши Мамыкин медленно, словно нехотя, вышли из машины и встали возле Игоря.

– Ты как, Игорёк? – аккуратно спросил Лопарёв.

– Нормально. – ответил Лашников бесцветным голосом.

– Сейчас Никодимыч приедет. Мы за ним Лёшу послали. – Мамыкин предложил Игорю сигарету.

Они молча курили, не решаясь даже повернуться лицом к страшному месту.

– Егор Николаевич, – тихо вещала Варя, – она не просто дочь полковника. Она ещё и невеста Лашникова. У них свадьба должна была быть через три дня, по-моему.

Малинин вскинул на неё озадаченный взгляд и перевёл его на сторбленного Игоря, сидевшего на приступке автобуса.

– Понятно.

Вдруг в начале дороги завизжали тормоза и показался внедорожник, на котором ездила мать Ларисы. Машину подбрасывало вверх, кидало в стороны, фары чертили резкие линии. Визжа тормозами и осев возле припаркованных автомобилей, машина смолкла, и мужчины кинулись к дверце водителя. Но они не успели перехватить обезумевшую женщину, когда та вылетела. Мать Ларисы оттолкнула подскочившего Мамыкина, рычала, когда её попытался поймать рядовой из ППС. Игорь вылетел ей наперерез с другой стороны микроавтобуса. Женщина упала ему прямо в руки, изви-

валась и мычала, но он цепко держал её, пока не подоспели остальные. Лопарёв, предусмотрительно возивший с собой на места происшествия аптечку с успокоительными, попросил закатать ей рукав. Варя схватила женщину за кисть и резко подняла, освободив место для инъекции. Игла пронзила кожу, и через мгновение женщина обмякла, повисла на руках Игоря.

– Алло, скорая? Девочки, это Лопарёв. Да, срочно мне машину организуйте на пустырь. Теперь жена Воронского.

– Игорь, Игорь, как же так Игорь? – слабым голосом бормотала мать Ларисы. – Ну зачем ты бросил её? Ну она была бы жива. – завывала она, не в силах сказать больше.

– Не понял? – Малинин оглянулся на Варю, которая сидела, поддерживая голову женщине.

Девушка пожала плечами и продолжала гладить мать Ларисы по волосам, пока та смотрела пустыми глазами в ночь, даже не пытаясь смахнуть катившиеся слёзы.

После того как прибывшая машина с красным крестом увезла женщину, и прибыл Никодимыч, Малинин собрал всех вокруг себя.

– Товарищи! Ситуация такая, что мне сложно подобрать слова. Но, я предлагаю отнестись сейчас к делу, как к рядовому. Иначе эмоции помешают нам трезво оценить обстановку. – Малинин повернулся к Игорю. – Учитывая вашу связь с потерпевшей, я думаю, вы поймёте, что я не могу допустить вас к расследованию.

Игорь согласно покивал, краем глаза уловил движение Ваври и резко выдохнул. Проскочила мысль облегчения, она была здесь и жива.

— Я посижу здесь. — Игорь кивнул на автобус. — А то я что-то не могу никуда идти. — он чувствовал, как его начинает колотить озноб.

— Конечно.

Вскоре в автобус зашёл Лопарёв.

— Игорёк, давай я тебя домой отвезу? Ну или Лёху попрошу.

— Как случилось? — Игорь кивнул в ту сторону, где лежала Лариса.

— Не знаю пока. Мне тоже нелегко, я её с рождения нянчил. — уклончиво ответил Лопарёв.

— Не темни.

— Игорь, я не имею права сейчас это обсуждать. — твёрдо сказал Никита Анатольевич.

— Я же свадьбу отменил позавчера. — уронил слова Лашников и вышел на свежий воздух.

Ночь сверкала инеем, стянувшим раскисшую землю. Игорь потянулся до хруста в суставах, оглядел людей, которые, казалось, слонялись без дела и окликнул подъехавшего оперативника Вострикова.

— Отвези меня в больницу.

— Конечно, Игорёк. Садись. Сейчас я только скажу кому-нибудь.

Из-за поворота с лесной дороги вынырнула машина Сапонина. Он вышел с растерянным лицом и подошёл к Лашникову. Тот молча покивал, пожал руку и пошёл вслед за Лёхой к машине.

Вдруг в кустах неподалёку послышался щелчок и сверкнул всполох вспышки. Люди на секунду замерли, и потом Игорь рванул вперёд. За ним опера и Малинин. В воздухе только повис окрик Егора:

– Мечина, Петров и эксперты оставаться на месте!

Притихший лес ловил каждый шорох погони. Любая сломанная ветка набатом била в воздухе, шумное дыхание кругами расходилось на несколько метров. Игорь почти дышал в затылок чёрной тени, мятущейся между деревьев в свете ясной луны, помогающей в эту ночь. Шедший вровень с ним Лёша Востриков щёлкнул предохранителем пистолета.

– Живым надо брать! – сдавленно прикрикнул Лашников.

Силуэт, скользящий впереди как-то неестественно подпрыгнул и вдруг словно растворился в воздухе. Погоня осела, люди стали рыскать по кустарникам, но нигде не было слышно ни шороха.

– Что это за чертовщина? – тяжело дышал Сапонин.

– Да фиг знает! – Востриков оббежал с ребятами из ППС прилегающие окрестности и вернулся ни с чем.

Ветер натащил облаков, и вскоре луна стала пропадать. Лес окрашивался в глубокий, тёмный цвет и было принято решение идти обратно. В таком сумраке было бессмысленно

продолжать поиски. Игорь ещё потоптался на том месте, где заметил странную вспышку и подошёл к Малинину.

– Как думаете, что это? – Егор ждал разговора с кем-то, держа телефон у уха.

– Не знаю. – Игорь покачал головой. – Даже шороха не было слышно.

– Может пресса? Убийство-то нерядовое.

– Вряд ли. – Лашников прекрасно знал, что без одобрения никто из местных журналистов не посмел бы печатать такой материал. Тем более шпионить за следствием из кустов. – У нас Воронского уважают. Не скажу, что любят, но точно уважают.

Налетевший ветер вдруг цепко ухватил ткань, которой было накрыто тело Ларисы и быстро потащил траурную накидку за собой. Рядовой кинулся, чтобы поймать ткань, Мамыкин орал, Лопарёв беспомощно оглядывался по сторонам, а Игорь обхватил голову и ушёл в автобус.

Глава 2

Закончив со скорбными делами на пустыре, молчаливые люди разъехались по домам, и только Малинин, Лашников и Варвара вернулись в управление. Егор присел за стол Игоря, усадив майора напротив.

– Ну раз вы сами предложили, то так тому и быть. – Малинин повожился в кресле, устраиваясь поудобнее. – Уютный кабинет у вас. Как-то по-домашнему. – цокнул языком полковник, оглядывая светлые стены прямоугольной комнаты.

– Угу. – неопределённо кивнул Игорь.

– Что ж, приступим! – хлопнул в ладоши следователь по особо важным делам. – Когда вы последний раз видели Ларису?

Игорь взглянул на часы, висевшие напротив.

– Около девяти вечера. Я возвращался из морга, а Лару встретил по дороге. Посадил её в такси, и она уехала домой.

– У вас так поздно заключения в морге выдают? – удивился Малинин. – Наших после шести не допросишься.

– Ну, у нас, как вы понимаете, ещё два убийства произошли, причём подряд. И Воронский попросил сделать всё возможное, чтобы как можно скорее приблизиться к раскрытию. А вы, наверное, не слышали, – Игорь вскинул глаза на Малинина, – у нас ещё и на эксперта-криминалиста совершили нападение. Я его нашёл, когда из морга добрался до

работы.

Малинин удивлённо посмотрел на него.

– Что, прямо в отделении?

– У них лаборатория вон в том крыле. – Лашников показал рукой в окно.

– Просто напасть какая-то. – покачал головой Егор. – А почему вы так поздно прибыли в отдел, а не поехали домой с Ларисой?

– Мы с ней к тому моменту расстались. – глухо отозвался Игорь.

– Это я понял. Почему? Вроде у вас скоро свадьба, а вы домой не рвётесь.

– Нет, вы не поняли. – Игорь вздохнул. – Я бросил Ларису. Два дня назад.

– Игорь, то есть вы утверждаете, что объявили о разрыве отношений с невестой, несмотря на то, что у вас буквально на днях должна была состояться свадьба? – Малинин в упор посмотрел на Лашникова.

– Да.

– Позвольте узнать причину столь спонтанного решения? – Егор сделал пометки в лежащем перед ним блокноте.

– Это личное. – глухо ответил майор.

Малинин вздохнул и закинул руки за голову.

– Игорь Алексеевич, но вы же сами сейчас понимаете, что усложняете мне работу. И не только мне, – Малинин уронил руки вниз и содрогнулся. – Холодно здесь у вас. Не то-

пят, что ли? – он потрогал рукой еле тёплую батарею. – Ну да, говорят, в холоде мозги лучше работают. – помолчав, он добавил. – Вы, Игорь, всей команде усложняете расследование. Да и был бы чужой вам человек, а так...

– Мы можем поговорить наедине. – тихо произнёс Лашников.

Малинин глянул на Варвару, склонённую над кипой бумаг.

– Варя, а не попить ли нам чаю? А то и вправду что-то я замёрз. – обратился он к Мечиной, которая читала документы.

– Конечно! Я же сюда приехала со своей знаменитой кофеваркой и чайником! – откликнулась Варвара.

– Ну что же мы пустой чай-то гонять будем. – Егор полез в карман. – Иди сюда. Не в службу, а в дружбу, принеси что-нибудь пожевать. – он сунул ей смятые купюры. – Здесь же наверняка ночью что-то работает.

– Да, я видела магазин круглосуточный за углом. – Варвара замялась. – А бутерброды сделать или плюшек купить?

– Да и то и другое. А мы с Игорем Алексеевичем пока чайник поставим.

Одев вязаную шапку и короткую кожанку, Мечина вышла за дверь.

– Я слушаю. – Малинин перевёл взгляд на понурого Игоря.

– Я влюбился в другую женщину.

– Причина. Согласен. – поднявшись с кресла, Егор посмотрел в окно, где в свете фонаря было видно, как осенний ветер гонял сухую листву по двору. – Как давно у вас поменялись отношения с Ларисой?

– Несколько дней назад.

– Майор Лашников, вы просили наедине? – резко развернувшись, твёрдо сказал Малинин. – Получите! Не заставляйте из вас тянуть сведения как на допросе, сами знаете, как это раздражает. – опустившись с размаху на свой стул, Малинин вперил взгляд в Лашникова.

– Несколько дней назад я встретил женщину. Увидел и потерял голову. Пришёл домой и сказал Ларе, что свадьбы не будет. На следующий день поговорил с её отцом. Вот так. Не верите, не надо. – с вызовом закончил мужчина.

– Ну почему же, верю.

Егор и правда поверил этому человеку, у которого в одночасье страшно поменялась жизнь. Он и сам несколько месяцев назад разглядел в девушке, которая косвенно помогала следствию образ той, которую, наверное, искал всю жизнь. Хотя у него ситуация была попроще, потому что под венец он ходил уже давно, и сейчас баркас его семейной жизни бодро шёл ко дну. Да и девушку ту он больше не видел. Очнувшись от своих мыслей, Малинин добавил:

– Хорошо. Я могу поговорить с вашей пассией? – Егор поднял брови и в упор посмотрел на Игоря.

– Она не знает. – Лашников невольно перевёл взгляд вбок,

где стоял стол, который занимала Мечина.

Малинин проследил его взгляд, и лицо его выглядело крайне удивлённым.

– Да ладно. – протянул он, понимая, что имеет ввиду Лашников.

– Да твою ж, – Игорь смахнул на пол, попавшийся под руку дырокол, и уронил лицо в ладони.

Весь ужас ситуации вдруг обрушился на Игоря, распустив крепкий узел, который до сих сдерживал его. Он плакал так, как может плакать только мужчина. Судорога беззвучных рыданий трясла его тело, тихий вой метался вокруг. Малинин быстро встал, вышел и повернул ключ в двери кабинета.

– О, а вот и я. – по коридору навстречу шла Варвара.

– Варя, я так думаю, что на сегодня мы закончили. – Егор заслонил вход в кабинет. – Иди в общежитие. И договорись мне там о комнате. Ладно? А то ночь на дворе, а спать мне пока негде. – он взял у неё из рук сумки с провизией. – А это я заберу.

– Конечно. – Варвара немного опешила. – Точно помощь не нужна?

– Иди, – Малинин тихо добавил, – точно не твоя.

Задумавшись, он поводил взглядом по коридору и наткнулся на болтающего по телефону молодого человека в форме ППС.

– Иди сюда. – тихо позвал Егор. – На! – он отсчитал купюры. – Дуй в магазин.

Последний выдох осени снимал остатки рыжей листвы с засыпающих деревьев. Хрусткая молодая наледь, намерзающая к утру, шуршала под ногами, мгновенно рассыпаясь в пыль. Редкие люди спешили по тротуарам, не замечая, что на автобусной остановке уже который час сидит человек.

– Ну, всё! – резюмировала пожилая женщина, спрятавшаяся под прозрачный купол павильона от ветра. – Точно всё. – она перехватила удобнее телефон. – Скоро морозы грянут. Еду сейчас на дачу картошку закрывать. – она покосилась на человека, уткнувшегося лицом в холодную стенку остановки. – Да не знаю я. Погоди, мужик странный какой-то сидит. Пьяный, что ли? – она подошла ближе и наклонилась. – Эй, вы же замёрзнете так!

Крик женщины эхом прокатился с налетевшим ледяным порывом, помог развернуть некоторых граждан и вокруг остановочного комплекса сталолюдно. Кто-то кричал, кто-то звонил в полицию, и вскоре сонное утро разогнали звуки сирены и всполохи синих ламп.

Газированная вода спасительным холодом обжигала пересохшее горло Лашникова. Он пил, не отрываясь и не реагируя на замечания Лопарёва, пока в бутылке не осталось и капли.

– Это ты где ж так вчера? – в смешанных чувствах спросил Никита Анатольевич. – Слушай, Антонина сказала, если

хочешь, поживи пока у нас. Не надо бы тебе сейчас одному оставаться.

– Всё нормально, Никита Анатолич, всё нормально, – успокоительным жестом похлопал по плечу судмедэксперта Лашников. – Пойдём работать.

– Как дядя Паша? – Игорь посмотрел на посеревшее лицо Лопарёва.

– Плохо, очень плохо. – тихо вымолвил собеседник. – Обширное кровоизлияние. Пара ребята из соседнего отдела в лаборатории всё изучают, на месте работают. Рук не хватает, но они сами вызвались ещё вчера. Успели до того, как Воронский в больницу попал. – Лопарёв вздохнул. – Камера на входе не работает уже неделю, говорят. Внутренняя поймала только то, как дядя Паша идёт к двери и оттуда уже валится навзничь.

Мимо пробежал Лёша Востриков, но, увидев следователя, остановился.

– Игорёк, ты как? – кивнул он Лашникову.

– Нормально. Что у нас? – Игорь огляделся, заметил сиротливо приткнувшееся прямо на тротуаре такси, пару замёрзших кошек в подворотне, да стайку ребятишек, боязливо выглядывающих из-за угла. – Бомж? Пьяный замёрз? Хотя они у нас вроде крепкие всё, и не такой холод видели.

Лопарёв, осмотревший вскользь тело, выпрямился и в упор посмотрел на Игоря.

– Да нет. – задумчиво произнёс он. – У нас убийство.

– Да задолбали вы уже! – в сердцах выкрикнул Игорь, резко останавливаясь возле трупа. – Что за бойня-то происходит? Что вообще творится?!

– Поменьше эмоций, Игорь, – строго посмотрел на него Лопарёв, – люди вокруг. Не надо так.

– Прости, но это уже чересчур.

– Нет. – Лопарёв поджал губы. – Чересчур это способ убийства.

Судмедэксперт аккуратно развернул побелевшее лицо мужчины, и Игорь явно увидел такой знакомый след на шее.

– Надо питерского важняка звать. – тихо вымолвил он.

Через десять минут возле остановки притормозил синий внедорожник, из которого вышли Егор и Варвара.

– Ну ты как, боец? – поприветствовал он Игоря.

– Спасибо. – чуть кивнул ему в ответ Лашников.

Их взгляды встретились и обоим было понятно, что Малинин вчера и правда помог Игорю переступить через события последних дней.

– Рассказывайте. – Егор подошёл к Лопарёву.

Почувствовав вдруг дивный тёплый аромат кофе, Игорь развернулся и буквально споткнулся о стоявшую прямо за ним Варю.

– Держите. – девушка протянула ему стаканчик. – Думаю, вам сейчас не помешает глоток чего-то горячего.

Игорь мысленно откликнулся, что ему бы не помешал глоток воздуха, когда она рядом с ним. Извинившись, он отошёл

за незримую ограду с места преступления и вынул из пачки сигарету. Телефонная трель перебила первую затяжку.

– Да! Привет. Ярик, всё в порядке, я погружаюсь с тобой, тем более что сегодня вроде не так штормит. Только давай часа через два. Я в себя приду. – запнувшись на полуслове, Игорь смотрел на такси, которое он уже видел. – Перезвоню.

Он медленно подошёл к машине и наклонился над капотом. Как раз в том месте, где Лариса в порыве гнева приложилась рукой, была чуть заметная вмятина.

– Егор Николаевич. – крикнул он в ту сторону, где толпились коллеги. – Сюда идите.

– Чего хотел? – крикнул Малинин. – Срочно?

– Да у нас, по-моему, сейчас всё срочно. – буркнул Игорь. – Очень! – уже громче добавил он.

– Говори, чего хотел? – широким шагом подошёл к Лашникову Малинин.

– На этой машине в ночь, когда я последний раз видел Ларису, она уехала. – Игорь потыкал в сторону такси пальцем.

– Как узнал? – Малинин поглубже натянул серую вязаную шапочку. – Что ж холод-то у вас промозглый такой?

– С залива тянет. – машинально ответил Игорь. – Когда в такси её сажал, то она капот таксисту помяла.

– В смысле? – Егор покосился на него.

– Да без смысла. – тихо проворчал Игорь.

– Не хами. То, что мы с тобой водку вчера пили, ничего не значит. И уж тем более что мы побратались. Понял?! –

тяжело взглянул на Игоря Малинин.

– Извините. – Игорь указал на отчётливо видимую на капоте вмятину.

Рассказывая подробности того вечера, он оглядывал соседние дома, и вдруг его взгляд зацепился за пестревшую обрывками старых объявлений информационную доску.

– Егор Николаевич, туда гляньте. – Игорь кивнул в сторону вспухшего от влажности картона, куда люди ещё клеили по старинке бумажные сообщения типа «куплю-продам-сниму».

Малинин и Игорь подошли ближе. В отдельных объявлениях цифры были обведены красным карандашом, в других – жёлтым, а в-третьих – зелёным.

– Светофор, однако. – крикнул Малинин.

Он шумно выдохнул, постучал пальцами по дереву, растущему рядом и вдруг расцвёл улыбкой.

– Поди сюда, – подозвал он постового стоявшего недалеко. – Ну-ка, друг мой, найди мне срочно здешний техперсонал.

– Кого? – рядовой смешно свёл вместе пушистые брови.

– Мужика мне какого-нибудь быстро сыщи с пилой по металлу. – отдельно по слогам объяснил Егор.

– А! Сейчас будет! – придерживая на бегу шапку, постовой припустил в соседнюю парадную.

– Что у вас здесь? – Лопарёв, следивший за перевозкой трупа, наконец освободился.

– А у нас, вроде как, осязательный вещдок появился. – Малинин широким жестом показал на доску. – Надо сейчас это добро упаковать в плёнку и доставить в лабораторию. И это первый раз, когда это чудило, которое у меня сидит вот здесь, – он постучал ребром ладони по горлу, – оставило такую улику, на которой могут остаться отпечатки или хоть что-то.

– А как мы её с собой-то заберём? – Лопарёв нахмурился и обошёл кругом поддёргнутый ржавчиной каркас стойки. – Кстати, мне Пирожкин только что звонил. Просил заехать, он готов официальное заключение вынести. Пирожкин вчера, – понизив голос, Лопарев продолжил, – Ларису осматривал. Я не смог.

– Понятно. А Пирожкин он кто? – Малинин смотрел, как к нему стремительно приближается сержант, тащивший за собой мужичка в кепке с меховой опушкой.

– Заведующий моргом. Я же на полставки числюсь, так сказать, помогаю, чтобы дома не зачерстветь. – Никита Анатольевич посторонился, чтобы дать дорогу.

– Вот, нашёл! – рядовой тащил за собой мужичка невысокого роста с целым сундуком инструментов.

– Теперь беги в магазин за плёнкой. – Малинин сунул деньги сержанту.

– Не понял?

– Пищевую. Продукты в неё заворачивают. Давай, не тормози. – Малинин повернулся к мужичку. – Отец, спишишь

нам эту хреновину.

– Дык, отчего же не спилить? Но отвечать-то, кто будет?

– Я буду, отец, – Малинин успокаивающе похлопал его по плечу. Он обернулся на Вострикова. – Короче, Лёша, проследи, чтобы упаковали и доставили в лабораторию. Ни на минуту не теряйте из виду наш ценный экспонат. Игорь, пошли.

Раздавая по дороге короткие указания, Малинин увлекал Лашникова за собой к машине.

– Егор Николаевич, куда мы идём-то? – спросил Игорь, садясь на пассажирское сиденье.

– Сначала в морг. А затем в больницу к твоему несостоявшемуся тестю. – он повернулся к помрачневшему Игорю. – Прости, ляпнул не подумав. У нас с тобой дела по убитым девушкам в производстве. Понятно, что по Ларисе ты мне не помощник, но мотаться туда-сюда времени нет. Поэтому давай быстро вместе всех опросим.

– Я договорился с водолазами сегодня спускаться под воду по первому делу.

– Да, Варвара отчёт прислала, я читал. А ты, я смотрю, герой. И по суше, и по морю. – Малинин ухмыльнулся и нетерпеливо нажал на клаксон, крикнув при этом в окно. – Мечина, где тебя черти носят?

– Они меня носят по возможным свидетелям, – невозмутимо ответила Варя, залезая на заднее сиденье. – Я прошлась по магазинчикам, двери которых выходят на место убийства.

Опера пошли по квартирам. На остановку очень много окон выходит, должен же был кто-нибудь хоть что-то видеть.

– Давай я тебя почти до отдела подброшу, ты пока составь мне общее описание по всём убийствам. Ну, как ты умеешь. Лады? – Егор посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

– Конечно. – Варя посмотрела в затылок неподвижному Лашникову. – Игорь Алексеевич, как вы?

– Спасибо. – не поворачиваясь, ответил он. – Не знаю пока.

Безлюдные перекрёстки оставались позади. Следователи ехали молча, пока не свернули на неприметную улочку.

– Здесь до отдела недалеко, – резюмировал Егор, глядя на Варвару. – Добежишь?

– Конечно. – девушка согласно кивнула.

Пропустив пару автомобилей, Малинин вырулил на ожившую автостраду. Молча они проехали половину дороги. Игорь шумно выдохнул и посмотрел на Малинина.

– Из головы не идёт у меня эта цепочка событий. И почему так сходится метод убийства тех девушек и мужика, который Лару отвозил домой? Сапонин вызвался в автопарк сгонять, говорит, у него там вроде как знакомый трудится. Быстрее сведения получим. А то по официальному запросу сто лет будем ждать, когда нам про это такси расскажут.

– Чего сейчас думать. Надо собрать всё сведения и тогда уже расплести этот клубок. Как-то всё в одно время, таких случайностей не бывает. – Малинин притормозил у морга. –

Я хочу, чтобы к Воронскому мы пошли вместе. — и помолчав добавил. — Он просил.

— Я понял. — выйдя из машины, пробормотал Игорь.

— Ты со мной или здесь постоишь? — Егор остановился возле дверей, покрытых прорезами от лопнувшей краски.

— Ну, я не барышня кисейная. Пошли. — Игорь кивнул и, толкнув дверь, двинулся вперёд Малинина. — Андрей Валерьянович?

— Ну что вы орёте? Топочите и орёте! — выкатился навстречу, как всегда скорбного вида заведующий моргом. — Не базар! Идите за мной. — покачал головой Пирожкин и поманил их пухлой рукой за собой. — Игорь, здесь стой, нечего тебе там делать. — резко остановился он в коридоре, так что на него едва не налетели шедшие за ним мужчины.

— Я сам решу, есть чего мне там делать или нет. Веди!

— Как знаешь, — пожал плечами Пирожкин. — Я предупредил.

Войдя в прозекторскую, мужчины остановились на пороге. На столах параллельно друг другу лежали две неизвестные девушки, а на крайнем к окну находилась тело Ларисы.

— Ну что могу вам сказать. — Пирожкин развёл руками. — У всех трёх действий один автор.

— Что? — прищурился Малинин.

— Этого не может быть! Как так? — Лашников вскинул на него глаза.

— Увы, — Пирожкин всплеснул пухлыми ладошками. —

Игорь, мне неприятно это говорить, но это так. У Ларочки асфиксия сначала всё закрыла, потом я внимательно посмотрел, ну и нашёл.

– Я не понял, какой автор? Что за бред? – возмутился Малинин.

– Андрей Валерьянович так именует убийцу и его деяния. – Игорь вскинул на него глаза. – Я правильно объясняю?

– Автор? Вы серьёзно? – нахмурился Малинин.

– Понимаете, мне сложно объективно оценивать ситуацию, если я сразу ассоциирую человека с отрицательным персонажем. А я обязан быть беспристрастным. – объяснил Пирожкин.

– Но только не у трёх такие следы, а у четырёх. Таксист на остановке с такими же следами. Только он вроде не де-вушка. – заметил Игорь.

– Именно! Поэтому я не хотел говорить по телефону, а попросил Лопарёва направить вас сюда. – Пирожкин вдруг принялся и, всплеснув руками, побежал ко второму выходу, мелко семеня ногами.

– Куда он? – опешил Малинин.

– Не пьёт, не курит, ведёт здоровый образ жизни и не выносит табачного дыма. Кричит как потерпевший на персонал, если те пытаются, так сказать, соответствовать шаблонным понятиям об облике патологоанатомов и младшего медицинского персонала. Они его просто тихо ненавидят за это. Мужики, видимо, на крыльце закурили, сейчас проорёт-

ся и придёт. – Игорь обошёл крайний стол и долго стоял, всматриваясь в пожелтевшее лицо лежавшей перед ним девушки.

– Прости. Я клянусь тебе, что найду этого ублюдка. – тихо обронил он и предупредительным жестом остановил Егора, который собирался что-то сказать. – Всё хорошо, я пришёл сюда, чтобы ей это сказать.

– Нет, ну вы подумайте, черти какие. Они ещё и водку пили. – расстроенно проговорил Пирожкин, возвращаясь на место. – А всё новенький! Свалился из какого-то Усть-Ужопинска на мою голову. Пасников! – вдруг вскрикнул тонким визгливым голосом Пирожкин.

– Ну что? – на пороге возникла бледная тень длинного худого мужчины с недельной щетиной на лице.

– Не ну что! – потряс пальцем перед его носом врач. – Ты, чем водку жрать на заднем дворе, лучше бы подоконники протёр.

Пасников покосился на трупы девушек, бочком прошёл мимо столов и задержался у последнего. Он кинул взгляд на очертания тела под простынёй, быстро перевёл глаза на побагровевшего Лашникова и ретировался из стен прозекторской.

– Ну, а что делать? Можно подумать, у меня очередь стоит из желающих вкалывать среди трупов за мизерную зарплату. – развёл руками Пирожкин. – Короче, вы и так меня уже надолго отвлекли. Официальное заключение у Танечки, – он

буквально промурлыкал последние слова, – но я вам точно говорю, что автор один. Хотя в случае с Ларисой, следы пытались перекрыть асфиксией. Ну или почему-то ещё, но это уже вам разбираться. А сейчас, господа, попрошу вас на выход.

– Давно у вас этот работает? – тихо спросил Лашников, когда они вышли в коридор и увидели мрачно возившего тряпкой по полу Пасникова.

– Да с месяц. Или два. У Танечки спроси, она же и кадрами ведаёт тоже.

У Малинина ожил в кармане телефон.

– Понял, едем. – кратко и отрывисто сказал он. – По коням! Спасибо, доктор.

Но Пирожкин уже стремительно семенил по коридору, бурча что-то себе под нос.

– Что случилось? – спросил Игорь, когда они вышли на свежий воздух и дышали полной грудью, пытаясь выветрить запах, застрявший после посещения обители смерти.

– У нас, кажется, есть ещё один претендент на родственника второй жертвы. Мужчина два дня назад подал заявление о пропаже жены. – прикрывая трубку рукой, проговорил Малинин. – Алло. Да, сюда его везите. А как я ещё опознание должен провести? Сфотографировать труп, что ли, и мужу послать? Ну, голову включаем для разнообразия. Вот именно, её фотку пришлите, я скажу точнее. – Малинин нажал кнопку отбоя. – Тебе тоже этот фрукт не понравился?

– Ну да. Надо присмотреться к нему. – пожал плечами Игорь. – А чего по коням-то кричали? – Лашников глянул на Малинина. – Там бы и узнали всё.

– Не люблю я морги, если честно, и сейчас неохота мне туда возвращаться. Может Пирожкину твоему перекинуть фотку потерпевшей? – спросил Малинин.

– Нет, он вопить будет. Перекиньте лучше мне, сам схожу, – Игорь покосился на вспыхнувший сообщением экран телефона, – вроде она. – Точно она. На труп я выезжал, у неё такой же маникюр был, я запомнил. Кому-то придётся очень нелегко, но я надеюсь, что её опознают либо первые заявленцы, либо этот.

– Для нас новость хорошая, а для кого-то страшная. – покачал головой Малинин. – Иди тогда, спроси ещё специалиста, а я ребят попрошу завтра мужика сюда доставить. Благо, что ехать недалеко.

Игорь снова погрузился в мрачные коридоры местного «кримуария», как называли его в народе. Он постучал в кабинет к Пирожкину, но, не застав того на месте, пошёл дальше по извилистому пути старого здания. Проходя мимо прозекторской, он заметил в приоткрытую дверь, как между тел ходит Пасников, внимательно вглядываясь в их покинувшие жизнь лица.

Резко открыв дверь, Лашников зашёл в помещение и остановился. Пасников вопросительно воззрился на него.

– Начальника ищу!

– У секретарши чай гоняет. – Пасников вернулся к подоконникам и стал тереть облезавшую краску грязной тряпкой. – Спокойные они.

– Не понял. – остановился на пороге Игорь.

– Не с тобой говорю, начальник, – огрызнулся санитар. – Иди своей доро́гой.

Наконец, отыскав поющего соловьём басни и пьющего чай Пирожкина, Игорь показал ему фотографию.

– Познакомить хочешь? – уставился на него Андрей Валерьянович. – Так я женат.

– На вторую жертву похожа? – устало выдохнул Игорь.

– Ах, вот оно что. – Пирожкин вытер о салфетку руки и выхватил телефон у Игоря. – Да, да, она. – закивал он.

– Спасибо. – задумчиво проговорил Лашников. – Слушай, мрачный этот тип там трётся в прозекторской.

– Игорь, работа у него такая. – перебил его доктор. – Здесь весёлых нет, а от постояльцев наших жалоб не поступало. Ты думаешь, с таким менталитетом, прорисованном на его не тронутом интеллектом лице, у него есть успех у женской аудитории? Вот и я думаю, что пообщаться с красивыми барышнями он может только у нас. – Пирожкин сделал паузу. – Игорь, он только разговаривает с ними. Я слежу за своей богадельней. – Пирожкин воззрился на Лашникова. – Иди отсюда, у меня ещё ночная смена, дай с единственным светлым человеком поговорить. У которого, кстати, вы забыли забрать моё заключение. – Андрей Валерьянович вытянул из

папки документ. – Всего доброго!

После этих слов Лашников покинул странное место и его молчаливых обитателей.

– Я смотрю вашему главному доктору в морге поперёк слово не скажи. – усмехнулся Малинин, заводя машину.

– Есть такое дело. – покивал Игорь. – Он раньше терапевтом работал, специалист классный, но характером своим кого хочешь доведёт. Бабки и дедки реально боялись с ним в коридоре столкнуться, он им такие допросы с пристрастием устраивал. Как принимаете лекарства, какое давление и так далее. Если те блеяли в ответ невнятное что-то, всё, ахтунг, костил на чём свет стоит. Мамаш молодых просто измучил. Здравоохранением у нас заведует мудрая тётка, она же выбила ему ставку и поставила править моргом. У нас раньше не заведение с усопшими было, а рюмочная, по-моему. Но сейчас Пирожкин такую красоту навёл. Причём всё строго по букве закона. Если родственники покойного небогаты, то он поможет и объяснит, как получить помощь от государства. – Игорь показал Малинину, куда сворачивать дальше. – Но однажды мужик из Москвы нарисовался. Мать хоронить. И такой муторный, такой скользкий и душный. Приехал на последнем мерине, видно, что хорошо нафаршированный. И жался за каждую копейку. Товарищ заведующий так загонял его, тот разве что не плакал через три дня. И всё исключительно в пределах законодательной базы. То буковка не там, то бумажка не так оформлена. Короче, Пирожкин на своём

месте. – закончил повествование Игорь, когда они подъехали к крыльцу больницы.

Постучавшись, они вошли в палату и столкнулись с высокой девушкой в белом халате.

– Николай Сергеевич, я думаю, нам здесь надо филиал полицейского участка открыть. – бросила она на ходу. – Какой смысл в этом лечении? Если вы то звоните, то ходите. – активно жестикулируя кистями рук, проговорила девушка и ушла.

– Что-то не любит нас сегодня медицинский персонал. – поднял брови Калинин. – Приветствую, Николай Сергеевич.

– Я всё знаю. Пирожкин звонил. – Воронский слабо пожал протянутую руку. – На днях мне замену подыщут, я из этой передраги нескоро выберусь, причём если. Поэтому хочу всё уладить сегодня, пока я ещё начальник. – кратко и быстро строил свой фразы Воронский. – Полковник Калинин, я хочу официально довести до вашего сведения, что майор Лашников, – голос Воронского ослабел, и он закашлялся.

Резко постаревший Николай Сергеевич пил воду, и кадык его дёргался под посеревшей кожей.

– Простите ребята, очень плохо мне. Итак, свадьба официально была расторгнута несколько дней назад. Значит, к моменту смерти, – лицо полковника исказила судорога, но он продолжил, – Ларисы Николаевны Воронской, Лашников не имел к ней никакого отношения. Поэтому я настаиваю, чтобы его включили в состав следственной рабочей группы.

Мои показания и протокол были оформлены ещё до моего приступа. Всё акты подшиты к делу.

Монитор пациента, стоявший рядом с Воронским, стал рисовать тревожными линиями биение сердца.

– Я понял. – кратко ответил Малинин.

– Егор Николаевич, выйди. Я хочу Игорю пару слов сказать. – Воронский слабым жестом подозвал к себе Лашникова. – Я тебя не виню. Ты поступил честно. Причина смерти Ларочки скорее во мне. Я уже, видимо, не оклемаюсь, но ты найди его! Найди! Пообещай мне!

– Я клянусь. – твёрдо сказал Игорь.

– Уходи! Врача мне позовите, что-то жмёт сильно. А вы идите, не теряйте здесь времени, спасите тех, до кого он ещё не успел добраться.

В палату вбежали медицинские сёстры и дежурный кардиолог. Они молча оттеснили Лашникова, смотрящего, как медленно проваливался в кому Николай Сергеевич, который сегодня должен был стать его тестем.

Малинин и Лашников удалялись под дробный топот ног и крики молодого врача: «Разряд, ещё разряд!».

– Кремень мужик! – Малинин остановился. – Надо подождать, что врачи скажут.

– Очкастый в палате, мой приятель. Позвонит. Пойдёмте. Мне через час на погружение, а я хотел ещё на поляну ту заехать. Сейчас Вострикову позвоню, чтобы тоже подъехал.

– А я не мог его в морге видеть? Очкастого, как ты его

назвал. — нахмурил лоб Малинин.

— Могли. Ещё его можно в бригаде скорой помощи увидеть, в районной поликлинике по вечерам и в частной клинике по выходным, когда питерские заезжие специалисты не работают. А что хотите! — Игорь развёл руками. — Трое детей. Один от первого брака, жена бросила его и мальчишку и слиняла. И двое во втором браке. Он шутит, что у него выходных два дня — Новый год и то, если в травме не дежурит и первое мая, когда он тещу на дачу везёт.

— Какой ужас. — Малинин пробормотал себе под нос. — Мне этого не понять.

— А он счастлив. Я к ним домой вообще приходить не могу. Там такой гомон стоит постоянный, жена его опять на сносях. А он там отдыхает. Говорит, карапузы его облепят, когда он ужинает, и все проблемы отступают.

— Ну пусть у него всё хорошо будет. — крикнул Егор Николаевич. — Приехали, что ли?

Машина ткнулась носом в поддёрнутую льдом лужу, и Малинин чертыхаясь стал выезжать из замёрзшей грязи. Мужчины вышли из автомобиля и огляделись. На том месте, где вчера прятался тот, кто фотографировал место происшествия, не было и следа. Они решили пройти засветло там, где вчера не смогли остановить незнакомца. В лесу было пустынно, тихо и холодно. И посреди застывшего от первого морозного дыхания леса, стояла только свечка берёзы, кроны которой ещё венчала золотая листва. Среди деревьев за-

мелькала фигура Вострикова.

– Игорь, а где мы вчера рысачили-то? – согревая дыханием озябшие красные ладони, спросил Лёха.

– Мы с поляны бежали. – Игорь оглянулся по сторонам. – Ну, вроде здесь где-то.

– Ну не мог же он по воздуху улететь. – Востриков пнул большой камень ногой.

Игорь подошёл к нему и, вытянув вперёд подбородок, указал на покатый склон.

– Улететь не мог, наверное. – он показал на снятое полотно мха, лежавшее возле серого бока камня. – А вот провалиться вполне. Посмотри, весь лес облетел, а берёза эта до последнего держится. – над ними и правда шуршало листвою дерево.

– И чё? – Востриков озадаченно посмотрел на Лашникова.

– Ничё! – раздражённо сплюнул тот. – Корням её, значит, теплее, чем остальным. Может схрон здесь чей-то, может трубы какие протянули.

– Конкретно в этом месте? Из центра земли, что ли, трубы тянули? Остальные-то деревья всё уже голые торчат. – Востриков зло зыркнул на Игоря и стал спускаться, но споткнувшись поскользился по крутому склону быстрее чем хотел.

Неслышно шагая по мёрзлой земле, подошёл Малинин.

– Куда это он? – спрашивая у Игоря, кивнул он вслед Вострикову.

– Я, товарищ полковник, слепое орудие в руках следствия, – услышав вопрос Егора, проворчал Востриков. – Решило следствие, что здесь вот, – он гневно потопал по земле, – непременно преступный элемент должен быть спрятан. Не могу же я спорить!

– Толком объясните. – Малинин посмотрел на Лашникова.

Тот лишь махнул рукой и стал спускаться следом за Востриковым.

– Игорёк, ну прости. – вздохнул Лёша.

– Слушай, хватит со мной как с тяжелобольным разговаривать! – воскликнул Лашников в ответ, но его перебил телефон, завозившийся у Лёши в кармане.

– Да, Димас. Да, здесь. – мрачняя, он слушал напарника. – Да понял я, понял. Сейчас будем. – он молча повесил трубку и, оглядев присутствующих, тихо изрёк. – Дядя Паша помер. Димас к нему заехал повидаться, только уехал, ему звонок. Там сегодня в больнице соседка его на дежурстве, так она ему сразу и позвонила.

Обхватив голову руками, Игорь присел на корточки и долго сидел, раскачиваясь и смотря в одну точку. Молча встав, он медленно пошёл прямо, странно наклонив голову вперёд и словно что-то высматривая. Подойдя вплотную к склону с оборванными краями, он провёл рукой по выступу. Показалось, что он сунул руку внутрь и вдруг словно провалился. Был человек и исчез в одно мгновение.

– Э, Лашников, ты где? – проговорил опешивший Лёха.

Егор стал быстрым шагом спускаться к ним, как вдруг Игорь снова появился и покачал головой, призывая мужчин за собой.

– Смотрите, – майор указал на еле заметную расщелину между поросшей мхом стеной склона и каменной насыпью. – Там пещера.

– Пещер этих здесь до фига и больше, но они ж почти всё затоплены. – Востриков протиснулся вслед за Лашниковым и присвистнул. – Ох, и где ж это мы?

Вокруг была темнота, и лишь холодный воздух кругами бродил в свете фонарей. Гулким эхом прокатывалось любое движение молчаливых мужчин и стало понятно, что они находятся в довольно большом подземном пространстве.

– Я краеведение в школе проходил, – тихо сказал Лёша, – не помню, чтобы у нас такие лазы под землёй здесь были.

– Вот он куда делся, вчерашний беглец, – Игорь почертил лучом света вокруг, – здесь надо светотехнику посерьёзнее, – он покрутил фонариком в руке. – Морем тянет. Не сыростью, а именно морем.

– Да, – Егор, бродивший неподалёку, подошёл к нему. – Как думаешь, с какой стороны к морю выходят эти коридоры.

– Так если подумать, – Лашников пожал плечами и вскинул глаза на Малинина, – возле пирса должны. Чуть в стороне.

– Ладно, пошли на поверхность. Здесь делать нечего, – полковник направился к узкой полоске просвета, – а то мы сейчас забредём куда-нибудь, только хлопот людям добавим.

– Как-то там мрачно, – резюмировал Лёша, когда они вышли на морозный свежий воздух. – И запах странный, гнилой.

– Тоже заметил? Есть запашок, он просто с непривычными ароматами смешивается и не сразу понятно. Я думаю, там труп. Надо вызвать ещё людей. И сделать так, чтобы света побольше было. Если одни пойдём искать, можем заблудиться. Вызывай ППСников на караул сюда. – Малинин набрал номер. – Алло. Сергей Петрович, привет. Ну что значит, Малинину что-то понадобилось, и он звонит. Я что, без повода позвонить не могу?

Полковник чуть отошёл от Лашникова и Вострикова.

– Выставляйте пост, я поеду к пирсу. Сейчас Ярик уже будет. – Игорь посмотрел на часы.

– А к дяде Паше? – Востриков кивнул Игорю.

– Лёха, давай живых спасти! Вон Воронского сегодня еле откачали. – он хлопнул товарища по плечу. – Дяде Паше мы уже не помогли.

– Игорь, позвони Варваре! Пусть выдвигается вместе с криминалистами сюда. – крикнул Малинин, прервав свой разговор.

Лашников, внутренне холодея, набрал номер телефона Варвары, который вызывал в нём прилив какой-то необъяс-

нимой нежности и страха. Впадая в бешенство от собственного бессилия от этого наваждения, Игорь короткими рублеными фразами передал слова Малинина и не попрощавшись бросил трубку.

— Лашников, ты хам! — Лёха покрутил у виска. — Чё девочку травишь? Разговариваешь с ней как с солдатом на плацу. Она ни в чём не виновата. Вот закончится вся эта дребедень, приглашу её кофе пить к Томасу в кофейню.

— Займись работой! — рявкнул Лашников. — Егор Николаевич, я на пирс. Вы со мной? Или мне ребят попросить меня отвезти? — он кивнул на подъехавший наряд ППС.

— Поезжай с водителем! Сержант, а вы оставайтесь, — Малинин крикнул юноше, вылезавшему с пассажирского сидения.

За окнами автомобиля проносились улицы, Игорь прислонил голову к холодному стеклу и прикрыл глаза. Калейдоскоп печальных событий и вчерашнее похмелье мазали усталостью глаза, и он не заметил, как провалился в чёрную бездну беспокойного сна.

Позже, спускаясь к пирсу, Лашников ещё раз огляделся, но теперь он пытался рассмотреть, где мог бы быть выход из пещеры. Он уже был полностью экипирован, когда увидел, что на парковке остановилась машина Ярика. Тот вышел, кутаясь в старый рабочий пуховик, натянул вязаную шапку с помпоном на самые брови и мрачно двинулся в сторону Игоря.

– Игорьян, у меня температура тридцать девять, я тебя здесь отконтролирую. Под воду не пойду! – еле проскрипел приятель простуженными связками, но никакие уговоры не заставили поехать его домой.

Так Игорь впервые за долгую вереницу последних дней остался совершенно один. Осознав это, он повис в водной толще и несколько минут созерцал мутную взвесь под собой. Его снова кольнуло чувство потери, причём это была не скорбь по утрате. Игорь всерьёз подумал, что может стоит поменять профессию. Он был отличным водолазом, а в последнее время превратился в сухопутного гражданина с намечавшимся жидким брюшком. На минуту ему захотелось, чтобы всё это оказалось дурным сном, и он отчаянно пытался избавиться от чувства тошнотворного опустошения внутри. Но где-то глубоко в сознании мелькнула мысль, что надо принять новый виток жизни, и мужчина, словно беседа с кем-то, покивал головой и устремился вниз.

Тщательно обследуя дно, он не нашёл ничего нового, разве что нанесённый приливом мусор. Повернув к себе запястье, он посмотрел на стрелку манометра, запас воздуха позволял оглядеть опоры пирса более подробно. Игорь скользнул за крошащееся ржавчиной железо, перекатил пару камушков на дне и боковым зрением уловил еле заметное движение сверху. Схватившись за прихваченное крепкими болтами основание, он застыл, сливаясь с тёмной массой дна. Спустя несколько минут Игорь подумал, что ему по-

казалось какое-то движение, ну или запоздалая щука крутилась в поисках добычи. Но тень вдруг снова возникла в том месте, где глубина стремилась вверх к пологому берегу. Совершенно точно разглядев, что это человек, Игорь, стараясь не отрываться от дна, стал следовать за ним. Лашников знал, что сейчас из своих вряд ли кто будет погружаться, а туристы в такое время к ним заезжали крайне редко. Да и что здесь делать в такую холодрыгу и постоянные штормы? Прикинув в голове траекторию его движения, майор подумал, что человек нырнул где-то за пределами пирса. И такая подводная прогулка требовала, как минимум опыта и хорошей экипировки. Чужак пропал из вида, свернув за выступом, который закрывал обзор. Игорь, продвигаясь буквально «по шагу», осторожно повернул и увидел перед собой лишь пустое, подёрнутое зеленью сгущающейся воды, пространство. Стрелка манометра лениво переползла в жёлтую зону и Лашников решил двигаться в обратную сторону.

Выйдя на берег, он быстро скинул тонкую неопреновую ткань. Ветер лизнул колючим языком мгновенно съёжившуюся кожу, пара подскочивших ввысь волн окатили ледяным градом. Игорь свалил мокрую одежду в сумку и быстрым шагом побежал к машине.

– Ну что там? – чихая и громко сморкаясь, спросил Ярик и посмотрел на притихшего Игоря воспалёнными глазами.

– Никто не спускался в поле твоего зрения в воду? – выйдя из задумчивости, спросил Лашников.

– Нет, – протянул Ярик, – чё, встретил там кого-то? Вроде погодка-то не располагает к погружениям. От туристов звонков точно не было. Но я попрошу ребят посмотреть, может рыбак какой снаряжение арендовал.

– Вот и я о чём. Ладно, Ярик, спасибо. Ты сейчас куда? – Игорь недовольно покосился на зашедшегося кашлем приятеля. – Бациллоноситедь.

– Ой, ну извините. – Ярик вырулил со стоянки, провалился в яму, выругался и поехал вперёд. – Я уже понял, что ты хочешь попросить меня куда-то тебя подбросить. Когда уже ты машину купишь, наконец?! – ворчал приятель. – Куда ехать?

– К пустырю поезжай. И мой тебе совет, – Лашников положил руку на плечо товарища, – тебе говорить сейчас противопоказано. Помни, ты болеешь. Тем более мне надо подумать в тишине.

– Хамло ты, Лашников!

Вскоре Игорь выскочил из машины.

– Ярик, снарягу вечером заберу, – крикнул он и захлопнул дверь.

Отмеряв широкими шагами половину пустыря, Игорь остановился и посмотрел в ту сторону, где позавчера вечером обнаружили Ларису. Что она могла делать здесь, так поздно ночью? Как связан таксист с этими убийствами? Кто эти девушки, жизнь которых оборвалась в маленьком городке? Странное ощущение вдруг закралось в сознание мужчи-

ны. Лёгкой трусцой Игорь преодолел половину пути. Вокруг уже ложились тёмными пятнами быстрые зимние сумерки. Снежная туча, словно распоров рыхлое брюхо об острые вер-хушки высоких елей, стала ронять тяжёлые, крупные хлопья, усердно укрывая возможные оставшиеся следы вчерашней безуспешной погони. Игорь торопился, кутаясь в короткую осеннюю куртку, скудную на тепло. Он уже разглядел блеск фонарей на поляне, уже слышал негромкие голоса коллег, как вдруг в стороне что-то мелькнуло. Так, будто луч фона-ря, пробившись сквозь всю паутину ветвей, высветил в меси-ве опавших листьев и снега что-то важное. Майор застыл, бо-ясь потерять в темноте этот сигнал. Нащупав в кармане теле-фон и включив подсветку, он стал разбирать руками лесную мёрзлую подстилку. Спустя пару мгновений пальцы скольз-нули по ледяной поверхности утерянного телефона. Именно в этот момент тупая боль в районе затылка выключила свет перед глазами майора Лашникова.

Глава 3

Неожиданно Карельск оказался в плену у зимы. Снежные тучи метались над сонными улицами, убирая любое напоминание того, что ещё неделю назад здесь чернела земля и было вполне по-осеннему уютно. К вечеру радующиеся обильному снегопаду люди погрустнели. Вихревая буря нарастала, сугробы становились выше, и вскоре был затруднён не только проезд, но даже ходить было уже негде. Водители, руководившие уборочной техникой, увидели бессмысленность своих действий и разогнали спецтранспорт по гаражам.

За городом автомобилисты тоже сами справлялись со стихией. Разъезженная многими машинами трасса взмывала вверх посреди обочин, облитых снегом. Казалось, полотно дороги стремится к верхушкам угольно-зелёных ёлок, паривших на фоне безлиственных деревьев. Лес здесь словно дремал в призрачном тумане, созданным игрой света и тени в тот промежуток зимних суток, когда серый день сменяется наступлением вечера. Фары одинокой машины елозили по трассе, выискивая в наступающей темноте неровности на своём пути. Вместе с сигаретным дымом из приоткрытого окна вылетали звуки вальса и автомобиль, объезжающий ямы, как будто делал первые робкие танцевальные па.

В салоне царили мотивы классической музыки, и девушка, сидевшая за рулём, слегка покачивалась в такт мелодии.

Неожиданно зазвучавшая трель телефонного звонка внесла диссонанс в идиллию тихого вечера, и хозяйка машины вздрогнула от неожиданности. Тщетно пытаясь найти ускользающий с сиденья телефон, девушка на секунду оторвала взгляд от дороги. Когда же она вынырнула из-за руля, мир за окнами крутился в бешеном ритме под нарастающие звуки вальса. Машина не слушалась управления и катила дальше без участия автоледи. Смятение, хаос, страх, в секунду заполнившие салон автомобиля, никак не отразились на тишине вечернего леса. Мелькал только блеск фар, высвечивающих то деревья, то встречную полосу, то обочины, и лишь истеричный визг шин спугнул безмолвие. Ещё один поворот вокруг своей оси и нарушитель спокойствия, разорвав плотный наст, завяз в сугробе под оседающим облаком снежной пыли. Дым, который стал подниматься из-под капота, смешался с начинающимся снегопадом, огни фар, два раза бледно икнув, погасли, и снова тишина накрыла зимний лес.

Подняв голову от руля, Инна увидела телефон, зажатый в руке. На экране пульсировал таймер, и был слышен чей-то голос из динамика. Она попыталась согнуть локоть, но от резкой боли в плече перехватило дыхание, и светлый мех рукава шубы потемнел от крови, сползающей с запястья. Шум в голове понемногу исчезал, и Инна, ткнув в кнопку громкой связи, прошептала запёкшимися губами:

– Да?

– Инка, что случилось? Почему ты кричала? Где ты? –
дробно несло из динамика.

– Не знаю. По-моему, я в машине. – прикрыв на секунду
глаза, она добавила, – Видимо, попала в аварию.

Неожиданно моргнул и загорелся потолочный светиль-
ник. Инна покосилась на него, но нестерпимо заболела шея,
и девушка застонав посмотрела сквозь лобовое стекло.

– Погоди минуту.

Стянув шарф с шеи, она повозила им по запотевшему из-
нутри стеклу. Привыкающие к темноте глаза сначала выде-
лили объём человеческих очертаний, бледное пятно лица,
чью-то руку, неестественно лежащую на капоте, посиневшие
лунки ногтей, прижатых с той стороны к стеклу.

– Что это такое? – Инна с трудом оторвалась от спинки
кресла, чтобы лучше рассмотреть увиденное.

И в тот момент, когда Инна была совсем близко, палец
на прижатой к стеклу руке дёрнулся и человек, лежащий на
капоте, открыл глаза. Вместе с криком Инна провалилась в
мягкое, тошнотворное забытие.

В этот момент к месту аварии со стороны садовод-
ства, расположенного недалеко от города, уже мчался другой
автомобиль.

– Соня, если мы сейчас разобьёмся, то это ей точно не по-
может – кричала женщина, сидевшая рядом с Соней. – Надо

вообще в ГИБДД звонить!

– Ты лучше медикам звони. Пусть выезжают! – Соня тщетно всматривалась в темноту, занавесившую окна снаружи.

– Что я им скажу? Мы же не знаем в чём дело! – Зоя уцепилась за ручку под потолком.

– Ты им, главное, направление задай. Ну, соври что-нибудь! – Софья резко затормозила перед очередным поворотом, и Зоя чуть не впечаталась головой в лобовое стекло.

– Зачем мне им врать! – закричала женщина на пассажирском сидении. – При твоей манере езды и отчаянной попытке вместо тормоза нажимать газ, я им прямо скажу, что ты нас почти угробила. – Зоя, шумно отдуваясь и вскрикивая на каждом повороте, набирала номер экстренной помощи.

Въехав на пригорок, Софья увидела воткнувшийся в снег, кажущийся отсюда игрушечным, красный купер подруги.

– Да тихо ты! Не кудахтай. Вон её машина. – Соня с облегчением вздохнула.

– А чего тихо-то? Думаешь, она нас услышит и убежит? – Зоя покачала головой и переключилась на разговор с диспетчером. – Софья, они спрашивают, им торопиться?

– Нет, пусть чаю попьют с баранками, потом могут выезжать! – огрызнулась девушка, лихо осадив возле обочины автомобиль, разогнавшийся после езды с пригорка. – Что за вопросы идиотские?

– Они в том смысле спрашивают, она живая? – невозму-

тимо посмотрела на неё Зоя.

– Зоя, ты сдурела? Я же разговаривала с ней. Ты хоть иногда думай, что говоришь. – скоро постучав себя по лбу, Софья выскочила наружу и бросилась к месту аварии по проторенной автомобилем дороге в снегу.

Схватившись за ручку двери возле водительского места, Софья с силой её потянула, но тщетно. Ручка только хлопала, но дверца не поддавалась.

– Ты слышишь меня? – девушка проговорила в щель приоткрытого окна. – Это Соня. Инна, ты можешь попробовать дверь открыть из салона?

Внутри что-то щёлкнуло в ответ на её слова, и через секунду попытки Софьи увенчались успехом.

– Ты цела? Где болит? – затараторила Софья, влезая в машину.

– Не беспокойся. Вроде цела. Только холодно. – разлепив веки, прошептала пострадавшая. – Плечо болит. Знаешь, это, по-моему, верный знак, что мне с вашим Саввой знакомиться не надо.

– Плечо – это не страшно! – облегчённо выдохнув, заулыбалась Софья. – Раз шутишь, значит, всё хорошо.

Вдруг со стороны дороги послышалась витиеватая брань, вскрик и возле багажника что-то ухнуло. Выпрямившись Софья оглядела пустое пространство и увидела позади авто, барахтающуюся в сугробе Зою.

– Что с тобой?

– Отдыхаю, не видно, что ли? – отплёвываясь проговорила женщина.

– Кто тебя просил каблуки на природу надевать? – Софья покачала головой. – Сама встанешь?

– Сама упала, сама поднимусь. Как она там? – Зоя выдохнула и стала подниматься, уцепившись за борт.

– Кто же каблуки надевает за город. – снова проворчала Софья, вместо ответа.

– Я! Всё ещё надеюсь, что в вашей компании можно хоть один вечер провести прилично. Но это что-то из области фантастики. – Зоя рывком встала на карачки, путаясь в длиннополой шубе. – Как самочувствие пострадавшей, спрашиваю? – опираясь о крышу глубоко засевшего в снегу купера, Зоя стала обходить его с другой стороны.

– Не поняла пока, но вроде разговаривает. Звякни в скорую ещё раз.

– Они от этого быстрее не приедут. – буркнула Зоя, пытаясь доковылять до пассажирской двери. Добравшись до места, она рывком распахнула её и прокричала внутрь салона. – Привет, Инулька! Как ты?

– Чего орёшь? Она же не глухая. – Софья наклонилась с другой стороны и проследила за взглядом Инны.

И в этот момент всё трое замерли, потому что с другой стороны лобового стекла на них смотрел человек, лежащий на капоте.

– А это кто? – тихо проговорила Зоя.

– Не знаю. – так же тихо отозвалась Софья.

– Ну почему с вами вечно так! Едешь на природу, а приезжаешь на место преступления. – не отрывая взгляда от фигуры, произнесла Зоя. – Инна, ты, по-моему, человека угробила.

– Зоя, беги на дорогу, вон, по-моему, скорая едет. Или полиция. – Софья выбралась из машины. – Я попробую понять, что здесь.

– Не проедут. – отмахнулась Зоя. – Да-а, мать! Сватовство-то явно не задалось! Не ходи за него замуж, хотя теперь-то уж что говорить. – с какой-то обречённостью Зоя махнула рукой. – Посадят тебя, наверное.

В эту секунду лежащий за стеклом человек снова открыл глаза.

– А может и нет, смотри, моргает, – Зоя словно зачарованная смотрела через лобовое окно.

– Зоя, – зашипела Софья, – ты совсем не в себе, что ли? Иди, вон ДПС примчалось, пусть помогут.

– Во чуйка у людей! Я ведь им не звонила. – подивилась женщина, стала махать руками и подпрыгивать на месте, призывая подойти к ним.

Софья пробралась сквозь рыхлые сугробы к капоту, и стала сметать снег, пока руки не упёрлись в задеревеневшее тело. Охнув от неожиданности, Софья вздрогнула ещё и оттого, что за спиной послышался чей-то голос.

– Что у вас произошло? – позади Софьи стоял мужчина.

– Там человек на капоте лежит! Помогайте, что стоите! – Софья нащупала руку лежавшего и стала пробираться под снегом к голове. – Он смотрел на нас. Он точно живой!

– Мужики, давай сюда. – подошедший мужчина стал энергично помогать. – Варвара, звони в скорую и обрисуй ситуацию. – Малинин протиснул пальцы к шее. – Да она же ледяная совсем, но слабый пульс вроде есть.

Малинин и двое сотрудников ДПС разгребали снег, пока Софья пыталась массировать конечности замерзающего человека.

– Це баба! – крикнул один из патрульных, освободив голову пострадавшей от снега.

Темноту ночи разогнали синие фонари и вой сирены скорой.

– Доктора подъехали. – констатировала Варвара, подбегая им помогать.

Зоя, видя, как неспешно выходит доктор, разразилась изысканной бранью, от которой даже у Малинина покраснели кончики ушей. Но её монолог произвёл чудодейственное ускорение, и врачи уже бежали с носилками к копошащимся в снегу людям.

Спустя несколько минут усердного копания, Малинин с Софьей тяжело дыша стояли на месте и смотрели, как в машину неотложки грузят неизвестную, и как туда же забирается Инна.

– Я с ними в больницу? – полувопросительно сказала Вар-

вара и побежала к автомобилю, получив согласие начальства.

– Здравствуйте. – Мужчина смотрел на Софью и улыбался. – Не помните меня?

– Вроде виделись, не могу вспомнить где. – Софья помотала в ответ головой.

– Полковник Малинин Егор Николаевич. Мы с вами встречались, когда дело Красуцкого расследовали, вы же с Данилой работаете. Помните? – Малинин вытер снегом разгорячённое лицо.

– А, ну да. Точно. – девушка устало улыбнулась. – Рада вас видеть.

В этот момент раздался треск, и Софья скрылась в облаке снежной пыли.

– Я тоже, – машинально ответил изумлённый Малинин. – Да что же такое-то. Где вы? Софья, вы слышите меня?

– Вроде всё хорошо. – послышалось откуда-то из-под земли. – Я куда-то провалилась. – приглушённый крик доносился снизу.

– Это я уже понял! Ждите. – отрывисто гаркнул в ответ Малинин.

Потирая ушибленный бок, Софья встала и, нащарив в кармане фонарик, осветила пространство вокруг себя. Неподвижный воздух вился холодными клубами в ярком луче, который шарил по земляным сводам. Софья присмотрелась

к месту своего падения и с удивлением обнаружила, что приземлилась ровно на остатки деревянных ступеней. Услышав шорох, она резко обернулась и увидела, что в проёме болтается верёвка, осыпаемая снежной пылью.

– Соня, держитесь, я спускаюсь, – донеслось от прорехи в поверхности.

– Зачем? Не трудитесь! – откликнулась девушка.

Не успела она это договорить, как показалась фигура следователя, болтающаяся на тросе.

– Ну как вы? – Малинин направил на неё фонарь. – Испугались? Ушиблись?

– Если вы уберёте от моего лица фонарик, буду признательна. – спокойно ответила девушка. – Можно было просто спустить трос, и я бы сама выбралась. Тем более что здесь есть вполне цивилизованный выход, – она указала на ступени.

– Ничего себе. – присвистнул Малинин. – Интересно что это? На яму непохоже.

– Судя по тому, что здесь есть подобие лестницы, это может быть погреб. Не понимаю пока, – Софья посветила на стену, – и вот что интересно, идите сюда. – протерев перчаткой поверхность, девушка показала Малинину какие-то ро-счерки на стене.

– Царапины какие-то и что? – Егор пожал плечами и прошёл чуть вглубь подземелья.

– Это надписи, а не царапины, – тихо сказала девушка.

– Ладно, пора и честь знать. Давайте выбираться отсюда.

– Согласна, неудобно здесь, да и холодно. – Софья стала подниматься по ступеням. – Но, – она посветила себе за спину, – надо бы днём сюда наведаться, там есть дальше проход.

Выбравшись по лестнице, Малинин и Софья вскоре оказались недалеко от того места, где остановилась машина Инны. Вылезли они через ход в снегу, хотя провалилась Соня чуть дальше. Зрелище было жутковатым и было заметно, что снег царапали пальцами изнутри.

– Всё снегом завалило, и она, видимо, так пыталась выбраться. – Софья осторожно прикасалась к продольным бороздкам. – Как же она сюда попала?

– Непонятно. – Малинин сделал пару снимков места происшествия.

– Я здесь провалилась? – Софья аккуратно заглянула в дыру с торчащими зазубринами проломленных досок.

– Да, именно здесь.

В этот момент послышался оглушительный смех Зои, которая веселилась от своих же шуток и неуклюже флиртовала с молодыми лейтенантами, вгоняя их в краску.

– Ну наконец-то, а то ребята уже хотели МЧС вызывать! Я сказала, чтобы не отрывали людей от работы, а то ты и им дело найдёшь.

– Она такая холодная была, – задумчиво проговорила Софья, – вряд ли её Инка могла сбить. Мы через десять минут после аварии здесь были. Видимо, она пыталась выбраться

из этой ямы, ну и тут Инна подросла. Видите, как машина просела, скорость приличная была.

– Да, там такие кругалы на дороге. Не хило занесло вашу знакомую, да и то, гололёд вон какой. – вставил слово парнишка с погонами лейтенанта.

– А откуда вы знаете, сколько времени прошло?

– Я с ней по телефону разговаривала, когда она врезалась. Ну не мог человек так заледенеть за десять минут. – Софья оглядела собравшихся. – Простите, а что здесь в округе есть?

– О, началось! Следствие ведут колобки. – закатила глаза Зоя. – Поехали домой, а?

– Там подальше садоводство есть. – молодой человек отдал Софье стаканчик с горячим кофе из термоса. – Оно старое очень, раньше вот здесь дома стояли, пока трассу не сделали. Вот по обочине и остались землянки разные. Кто картошку хранил в них, кто дрова или скарб. Я думаю, подруга ваша въехала как раз в такую землянку. Их под снегом не видно.

– Похоже на то. Скорее всего, я через бывший пол провалилась, а девушка пыталась выбраться по лестнице. – Софья задумалась, потом, очнувшись от своих мыслей, кивнула в благодарность за тёплое питьё.

– Молодёжь, у вас коньяка для дамы не будет? – Зоя озабоченно поводила головой.

– Нет, – как-то виновато пожал плечами лейтенант.

– Вот, обо всём должна сама заботиться. – Зоя порылась

в карманах необъятной шубы, и достала плоскую флягу. — Кому налить живительной влаги для сугреву?

— Мне! А то сегодня какой-то чересчур бодрый день. — выдохнул Малинин, подставляя стаканчик. — А вы, Софья, не будете?

— Она за рулём! — Зоя сдобрила напиток следователя. — Савва звонил, он уже раздобыл эвакуатор и едет к нам. Пойду встречу.

— Товарищ полковник, вы с нами? — Пётр кивнул Малинину. — Серёга всё оформил, нам ехать надо.

— Подбросите меня в город? — спросил Малинин Сою.

— Конечно. — Софья покивала головой. — Но я задержусь, мне же эвакуатор ждать.

— Ну вот и я с вами посижу здесь. А то как-то неправильно оставлять двух красивых женщин одних в лесу.

— Тогда разрешите идти и удачной дороги. — отсалютовал Пётр.

— Давайте, ребята.

Малинин набрал номер телефона и пошёл за Софьей, которая поспешила к своей машине.

— Разрешите? — Егор открыл дверь с пассажирской стороны.

— Пожалуйста, — Соня сделала рукой приглашающий жест, — только дверь закройте, а то я промёрзла совсем. А как вы здесь оказались?

— Да я здесь данные кое-какие проверял, задержался. Ре-

бятя предложили подвезти, а их по дороге на происшествие вызвали.

– А мы решили на дачу к знакомым на шашлыки выбрать-ся. – протянула Софья, включая на полную мощность печку. – Скажите, а вы не будете обследовать подземелье?

– На предмет? Всё что там можно было увидеть, я посмотрел. А дальше лезть у меня нет ни оборудования, ни людей. – Малинин пожал плечами. – Да и причины я пока не вижу, она могла вполне провалиться под снег. Всякое бывает, пьяна была, может, ещё что. Вы, кстати, не подбросите меня сразу до больницы? Надо на неё взглянуть, вдруг в себя придёт.

– Здравсьте! – слышался голос со стороны Софьи. – Мать, ты без приключений жить можешь?

– Виделись. – Соня усмехнулась. – Видимо, нет. И сватовство твоё тоже не удалось.

– Ну, это не самое страшное. – Савелий протянул руку Малинину. – Савелий!

– Егор. – Малинин пожал протянутую руку.

Савва присел на заднее сиденье.

– Я на эвакуаторе приехал, Зойку обратно с ними отправлю. Сейчас они машину погрузят и отвезут и её, и Зою. Пусть нам гостиницу организует, я что-то не хочу сейчас ехать печь топить. Тётки, я ж на час отъехал. Вот как вас оставлять? – сокрушался Савва.

– Понятно. А ты, как я понимаю, уже приобщился к культуре Бахуса? – поджав губы, спросила Соня Савелия.

– Ну я не знал, что так будет. А я Толяна сто лет не видел, мы с ним по напёрстку коньяка и употребили. – Савва щёлкнул себя по горлу.

– А напёрстки размером с бутылку были. – вздохнула Соня. – Ладно, поехали в больницу.

Пустынный двор больницы был подсвечен редкими фонарями. Въехавшая на парковку машина ткнулась носом в сугроб, и через мгновение замолкла. Софья, выйдя на скрипучий от крепчающего мороза снег, медленно выдохнула и, размяв затёкшую шею, обернулась на Малинина.

– Ну что, возьмёте с собой внутрь? А то я думаю, нас одних вряд ли пустят.

– А вам зачем? – машинально спросил Малинин, перебирая телефонные номера.

– У меня, вообще-то, в аварии подруга пострадала. И надеюсь, наша давняя дружба позволяет пройти внутрь вместе с вами? – улыбнулась Софья.

Малинин посмотрел на неё.

– О как! Тогда думаю, что наша, по вашему утверждению, дружба позволяет мне в обмен на это пригласить вас на чашечку кофе.

– Меркантильно и очень не вовремя. – Соня саркастически поджала губы.

– Ладно, Софа, хорош кривляться. – осадил этот флирт Савелий. – Проведёшь, командир? Ну хочешь, я с тобой ко-

фе поплюю потом. Холодно очень.

Вдруг из-за левого крыла больницы на большой скорости выехал белый микроавтобус и резко затормозил перед перебегающей дорогу девушкой. Она что-то прокричала ему, ретировалась с проезжей части и направилась к Малинину.

– Нет, вы видели? А? Вы видели? Егор Николаевич, совсем на дорогу не смотрят. – Варвара всплеснула руками и посмотрела на Софью. – Доброй ночи.

– Варвара, не шуми. Здесь люди лежат, а ты как на плацу орёшь. – Егор указал на нелепое громоздкое здание больницы. – А ты чего здесь бегаешь? Ты же в приёмном должна быть с пострадавшими?

– Я выходила ненадолго. Их быстро оформили и отправили по отделениям. У вашей знакомой лёгкие ушибы, она правда в коридоре сидит, ждёт, когда ей кровать выделят. А вот у другой девушки проблемы посерьёзнее. Но вроде она даже в себя приходить начала. – вдруг Варя присмотрелась к Соне. – Вы же Софья?

– Точно. – та покивала в ответ.

– Так, вечер встреч окончен, пошли внутрь. – сказал Малинин и направился к стеклянной двери.

– Но я скажу одно, ваша подруга очень вовремя в неё врезалась. – на ходу проговаривала Варя. – Одежду я всю сфотографировала, на ней ещё медальон какой-то странный был. Вот точно не новодел, я его вместе с другим вещами упаковала и пока в сейф положу в кабинете.

– Пойдёмте внутрь, а то и правда зябко что-то. – Малинин отправил девуцу вперёд. – Иди, Варвара.

– Егор Николаевич, давайте Лашникова заодно навестим, а то днём так и не доехали до него.

– Варечка, давай дело доделаем. И потом, как-то негуманно так поздно майора теревить. Хотя загляни к нему, если не спит он, то можешь справиться о его здоровье. А я страсть как спать хочу. Сейчас ради протокола, так сказать, гляну на пострадавшую и поеду, окунусь в сладкие объятия сна. – подоброму журил Малинин девушку. – Ты записала, куда её поместили? Да, там с пещерами что? Наряд выставили?

– Ребят выставили, две машины. Фонари ищем и спелеолога опытного. – она развела руками. – Отвечаю на первый вопрос. Не записала. Там опер дежурный позвонил, я ключи от кабинета унесла, оказывается. И товарищ Петров не мог попасть домой, так как кабинет никак не закрыть было.

– Вот люди старой закалки. – покачал головой Малинин. – Времени почти ночь, а он всё на работе, хотя уже на пенсии.

– Мне сказали, что только через приёмное пройти можно будет, идите за мной. – прошла вперёд Варвара.

Недовольный охранник отреагировал на поздних посетителей, только когда Малинин, уставший жестикулировать из-за стеклянных дверей, постучал красной книжечкой и приложил удостоверение к прозрачной поверхности полотна. Вскочив со своего места, мужчина в тёмной форме с бордовой надписью ЧОП «Вымпел» приоткрыл створку и молча

кивнул.

– Любезный, вы дверь-то пошире откройте. – возрился на него Малинин.

– Ночь на дворе. Чего хотите? – устало потёр глаза мужчина.

– Ой, вы знаете, а мы и не заметили, мы вот прям думали светлый день. – Малинин с силой надавил на дверь. – Следственный комитет, следователь по особо важным делам полковник Малинин Егор Николаевич! Вам доставили потерпевшую и мне немедленно необходимо опросить её. У кого я могу уточнить, где она находится? – Егор в упор уставился на проснувшегося от командного тона охранника.

– Минуточку, я сейчас уточню в приёмном. У меня же данных нет. – бестолково потыкав в кнопки телефонного аппарата, мужчина тихо выругался и скрылся за боковой дверью.

– Грозно вы с ним. – тихо проговорила Софья.

– А как иначе! Вежливо просишь, они так разговаривают, будто я у них денег пришёл одалживать. Никакого уважения к форме, причём сам наверняка, судя по выправке, не так давно её снял.

С другой стороны показался запыхавшийся охранник, неся в руке бумажку.

– В реанимации она. Вот, я записал. Только вряд ли вас пустят.

– Спасибо. Как подняться туда?

– А в приёмный можно пройти? – спросил Савва. – Привезли-то двух девушек. А хочу о состоянии второй узнать.

– Туда, туда идите! – помахал в сторону рукой охранник. – А вы наверх поднимайтесь.

Савва кивнул и пошёл в указанном направлении, а Малинин, Варвара и Софья пересекли безмолвные пустынные слабо подсвеченные коридоры. Запах лекарств неприятно щипал ноздри, периодически слышались стоны, изредка попадались люди, тихо сидящие в коридорах и тыкающие в экраны телефонов. Вскоре дорогу им преградила дверь с надписью РЕАНИМАЦИЯ.

Осторожно потянув за блестящую в каплях застывшей белой краски ручку, Егор Николаевич просунул голову в прореху дверного проёма. За прозрачной перегородкой в полутьме стояли ряды кроватей, увешанные пульсирующими мониторами. В помещении справа за надписью «Ординаторская» было пусто, а в сестринскую вход был закрыт.

Малинин стукнул по блестящей поверхности, и через минуту внутри кто-то зашевелился, что-то ухнуло, и из приоткрытой двери высунулось сонное лицо медицинской сестры.

– Кипяточка не найдётся? – спокойно спросил Малинин.

Женщина в мелких кудряшках долго и сонно на него смотрела из щёлок глаз, пытаясь сосредоточиться.

– Какого кипяточка?

– Горяченького.

– Мужик, ты сдурел, что ли? – женщина начала просы-

паться и воспринимать окружающую действительность. – Вы кто?

– Полковник Малинин Егор Николаевич. Следственный комитет. – Егор раскрыл перед ней удостоверение. — Вас как зовут?

– Фаина Равильевна. А зачем вам кипятик-то? – нахмурилась женщина.

– Для поддержания разговора. – невозмутимо парировал Егор. – В приёмном не смогли ответить на вопрос, в какой палате лежит доставленная сегодня к вам женщина после ДТП. Та, что без документов и с обморожением. В какой палате она лежит? Она приходила в себя?

– Да вроде нет. – Фаина выплыла в коридор, прикрыв за собой дверь. – То есть она периодически в себя приходит, но тут же проваливается обратно. Вы что, опрашивать её собирались?

– Я думаю, исходя из её состояния, опрос не будет иметь смысла. Вы как думаете? – сурово спросил полковник Малинин.

– Я...я не знаю, – растерялась женщина. – А она в пятнадцатой палате. Это там дальше, здесь бокс для совсем тяжёлых.

– Тогда я завтра загляну, чтобы не беспокоить пострадавшую. Я правильно поступлю? – заглядывая в глаза Фаине, спросил Егор. – Варвара, ты в приёмном спрашивала, у неё какие-то вещи были, кроме тех что на ней?

– Ничего не было. Только платье длинное старое какое-то и пальто, ну и сапоги. В карманах ничего не было. Медальон, о котором я говорила. А, кстати, у неё очень странный след на ноге.

– Да, это точно, – заговорила медсестра, – врач ещё сказал, что словно её за ногу привязанную держали где-то.

Малинин перевёл глаза на Варвару, на что Мечина замолчала и задумалась, качая головой.

– А ты не догадалась эти странность соотнести с нашим первым делом? – Егор устало потёр виски. – А также спросить о характере раны на ноге. – он вздохнул. – Я всё-таки загляну к ней на несколько минут. – он повернулся к Фаине.

– Я сначала сама, всё-таки женщина. – проговорила медсестра удаляясь. – Сейчас вернусь.

– Давайте. – строго сказал Малинин.

Софья, стоявшая до этого молча, улыбнулась.

– Ну зачем вы так сурово с ней?

– А потому что не фиг на работе спать. – широко улыбнулся Малинин. – Ну что, потерпевше-пострадавшую нашу сейчас гляну и провожу вас домой? Теперь же ваша очередь со мной кофе пить.

– Нет, – Софья пожала плечами, – вам Савва обещал. Сейчас он придёт и в путь. – девушка тихонько рассмеялась.

В этот момент из палаты вышла Фаина и рассеянно пошарила глазами по коридору.

– Как она там? – Малинин подошёл ближе.

– Да как сказать.

– Отойдите. – Егор вошёл в палату и тут же вернулся со словами. – Где пациентка?

– Возможно, её перевели. – женщина развела руками.

– Куда? – Малинин включил свет в палате и вернулся в коридор. – Куда могли перевести человека посреди ночи?

– Погодите вы, – раздражённо и одновременно испуганно вскрикнула сестра. – Алло, – набрала она номер, – Наташа, ты где? Давай быстрее.

И почти сразу с другого конца коридора к ним стала стремительно приближаться девушка в медицинской форме.

– Что это здесь за собрание в ночное время? – спросила она, подойдя поближе.

– Пациентку никуда не переводили? – Фаина мотнула головой в сторону палаты. – Это товарищ из полиции.

– Из следственного комитета. – поправил Малинин, предъявляя удостоверение.

– Ну что вы мне цирк ночью устраиваете? Дня не хватает, что ли? – прошипела девушка. – Куда её могли в ночи переправить. Тем более я бы об этом знала.

– Ну, значит, не знаете! – настойчиво произнёс Малинин. – Немедленно заведующего отделением сюда.

– Где же я его ночью возьму-то? – всплеснула руками женщина. – Не нервничайте так, сейчас позову дежурного реаниматолога. Может у неё ухудшение, что вы панику наводите.

Медсестра с явно встревоженным видом тихо лепетала

что-то в трубку.

– Простите, не запомнила имя-отчество ваше, – обратилась она к Малинину, – буквально через минуту будет дежурный врач.

В другом конце коридора слышались спешные шаги. Показался заспанный мужчина, застёгивающий на ходу халат.

– Доброй ночи, я дежурный ординатор. Что происходит? Что вы ночью устраиваете в отделении реанимации? Мне придётся вызвать охрану и полицию! – резюмировал он, внимательно читая раскрытое удостоверение Малинина. – И что вы мне это пихаете? Думаете, такой документ даёт вам право беспокоить серьёзных людей на работе?

– Серьёзные люди на работе не спят. Где неопознанная пациентка из пятнадцатой палаты?

– Наталья Алексеевна, а где у нас девушка с переохлаждением и ЧМТ? – доктор окончательно проснулся и посмотрел на покрасневшую сестру.

– А я не знаю, – тихо отозвалась она.

– Я заступил на смену после девяти вечера, пациентка была в палате. Вполне возможно, что она сейчас на срочных процедурах. – судя по тону, доктор нёс какую-то нелепицу.

– Ночью? – спросил Малинин.

Со стороны основного корпуса больницы открылась дверь и вошёл запыхавшийся мужчина в мятом костюме.

– Ну что у вас? – недовольно спросил он. – Хорошо я ещё

на работе был. Я заместитель главного врача, Спиридонов моя фамилия. Мне всё разъяснили по телефону. – он поднял руку, призывая не перебивать его. – Мы во всём разберёмся. А девушка ваша могла и самовольно палату покинуть. Всё, знаете ли, бывает! – он причмокнул, перекатившись с пяток на носки. – Ладно, дорогие мои товарищи. На дворе ночь, вы пугаете мне персонал и больных, – его монолог, стал перемешиваться с каким-то стуком. – Утро вечера мудренее, приходите завтра и во всём разберёмся.

– Это вы серьёзно сейчас говорите? – Малинин, высоко подняв брови, спросил Спиридонова.

В это время в конце коридора появился какой-то маленький мужичок, который катил за собой железную каталку, и именно она издавала дробный стук. Он равнодушно оглядел собравшихся, почесал затылок, пожал плечами и пошёл к ним.

– Надеюсь, хоть лекарства у нас не пропали. – ляпнул Брякин. – Может она наркоманка.

Спиридонов медленно перевёл глаза на Брякина.

– У нас никогда не пропадают лекарства. – и вздохнув, продолжил. – Так вот...

– Здрасти. – мужичок подошёл ближе. – Наталья Алексеевна, что-то людно вечером сегодня. Прямо с восьми вечера, какой-то караван-сарай. Братья эти за мертвячкой из пятнадцатой приехали. А это тоже родственники, что ли? Что ж вы всё по ночам ездите-то?

Мужичок щербато улыбнулся, видимо, радуясь тому, что мгновенно привлёк к себе всеобщее внимание.

– Что вы сказали? – Егор сделал шаг навстречу мужику.

– Говорю, ближе к десяти в морг к нам доктор приходит и кричит, что, мол, совсем запилился и не работаем. А чего орать-то, вечер уже. А он кричит, там девушка умерла, быстрее в морг. А чего быстрее-то, что она уйдёт куда, раз умерла? Братья её в машине, говорит, ждут, прямо вот бумаги доктор заполнил, и увезли они её. – мужичок обвёл всех взглядом. – Из пятнадцатой, – для надёжности он кивнул в сторону палаты исчезнувшей пациентки.

– Василь, что за доктор был? – опомнилась первой Наталья Алексеевна. – Не путаешь ничего? Это у нас вечером ещё старушка скончалась. Может, ты её увозил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.